This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

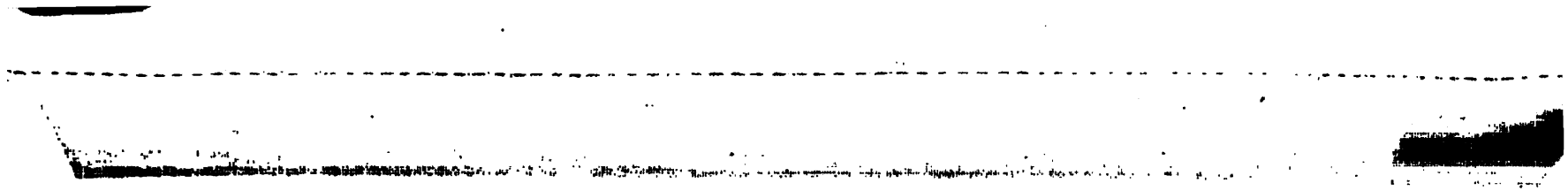
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PG6723
M34
v.1

MAKUSHEV, VIKENTII
CHTENIIA O STAROPOL'E-
VICH.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY
1969



92

ЧТЕНІЯ

О СТАРОПОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В ИМПЕРАТОРСКОМ ВАРШАВСКОМ УНИВЕРСИТЕТѢ

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕС. ИСТОРІИ СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУР

В. В. Макушева.

ВЫПУСК I-Й.

Особый оттиск из „Русскаго Филологическаго Вѣстника.“

ВАРШАВА.
В типографіи М. Земкевича и В. Ноаковскаго.
Краковское-Предмѣстье, N 415 (15).

1881.

PG 6723
M34
u1

Дозволено Цензурою.

Варшава, 18 Февраля 1881 г.

ЧТЕНІЯ
О СТАРОПОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

До сих пор нѣт книги, в которой были бы собраны обстоятельныя свѣдѣнія о всѣх дошедших до нас памятниках старопольской письменности и представлены образцы их правописанія и языка. Свѣдѣнія о старопольской письменности, находимыя в трудах польских ученых—*Мацѣёвскаго* (Pamiętniki o dzeiach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian, 1839, 2-й т., Piśmiennictwo Polskie 1851—2, 1 и 3 т.), *Вишневскаго* (Historya literatury Polskiéj, 1840, 1-й т.) и *Вуйцицкаго* (Hist. lit. Polsk. w zarysach, 1845, 1859, 1-й т.), отрывочны и в научном отношеніи неудовлетворительны; новѣйшій же труд г. *Малковскаго* (Przegląd najdawniejszych pomników języka Polskiego, 1872) ограничивается только нѣсколькими памятниками XIV и XV вѣков и наполнен удивительнѣйшими фантазіями, не имѣющими ничего общаго с наукою. Что же касается изданій старопольских памятников, то только три из них можно признать удовлетворительными (*Неринга* нѣсколько псалмов Флоріанскаго псалтыря, *Малэцкаго* Библія Софіи и *Л. Малиновскаго* Молитвы Вацлава).

Желая удовлетворить всѣми сознаваемой потребности—имѣть справочную и руководящую книгу по старопольской письменности, печатаю свои университетскія чтенія. Держась хронологическаго порядка, я сообщаю о каждом памятникѣ свѣдѣнія библіографическія, представляю характеристику правописанія и языка, опредѣляю вѣк памятников, не помѣченных годами, и привожу отрывки из них по палеографическим снимкам или, за неимѣніем их, по надеж-

ным изданіям. Не ограничиваясь памятниками изданными, я сообщаю также свѣдѣнія о памятниках XV вѣка, сохранившихся в рукописях Библіотеки Императорскаго Варшавскаго Университета, и печатаю отрывки из них.

До второй половины XIV вѣка мы не имѣем памятников польской письменности; но из того, что они не дошли до нас, не слѣдует еще заключать, что их не было: напротив, есть извѣстія, что польскій язык задолго до XIV вѣка употреблялся в церквах и школах, что на нем были проповѣди, мистеріи, церковныя и свѣтскія пѣсни и т. п. С этих извѣстій о памятниках польскаго языка до половины XIV вѣка начинаю свои чтенія.

I.

Извѣстія о памятникахъ польскаго языка, до насъ не дошедшихъ.

(до половины XIV вѣка).

1.

1008 г.

Проповѣди на польскомъ языкѣ итальянскихъ миссіонеровъ, Іоанна и Бенедикта.

В житіи основателя ордена камедулов, св. Ромуальда († 1027), написанном его учеником, Петром Даміани, около 1040 года, читаем, что Болеслав Храбрый обратился к германскому императору, Оттону III, с просьбою прислать к нему миссіонеров для утвержденія польскаго народа в христіанской вѣрѣ, что император передал эту просьбу Ромуальду и что двое из учеников этого послѣдняго, Іоанн и Бенедикт, отправились в Польшу, гдѣ прилежно изучали славянскій язык, и *на седьмой год* своей миссіи, *вполнѣ усвоив себѣ язык страны*, послали в Рим одного фратра с просьбою, чтобы Папа разрѣшил им *проповѣдывать на народном языкѣ*.

„Interea Romualdo in Pereo adhuc habitante Busclavus rex preces imperatori direxit, ut sibi spiritales viros mitteret, qui regni sui gentem ad fidem vocarent. Mox Romualdum imperator aggreditur, et concedi sibi de suis monachis, qui illuc destinari utiliter valeant, deprecatur. Ille vero nulli suorum hoc praecipere velut ex praelationis auctoritate voluit, sed in eorum voto ponens, sive manendi, sive abeundi omnibus optionem

dedit.... Interrogante igitur eos rege et humiliter obsecrante, *tantum duo solummodo ex omnibus inventi sunt, qui se ultro ad eundem promptos offerunt. Quorum unus Johannes, Benedictus alter vocabatur. Hi itaqae ad Busclavum euntes, in heremo prius, eo sustentante, manere coeperunt; et ut praedicare postmodum possent, Sclavonicam linguam laboriose discere studuerunt. Septimo vero anno, cum jam loquelam terrae plene cognoscerent, unum ad Romanam urbem monachum mittunt, et per eum summae sedis antistiti praedicandi licentiam petunt* (Aug. Bielowski, Monum. Pol. hist. I, 329).

Св. Ромуальд оставался в Перейском монастырѣ до конца 1001 или начала 1002 года; слѣд. седьмой год пребыванія в Польшѣ камедулов Іоанна и Бенедикта есть 1008. Нѣт сомнѣнія, что папа разрѣшил им проповѣдь на польском языкѣ. Вѣроятно, что, как иностранцы, для которых польскій язык был чужим, они составляли свои проповѣди *письменно*. Если же они могли свободно проповѣдывать по польски, без предварительнаго приготовленія, то для *записыванія* их проповѣдей ими самими или их польскими учениками были особыя побужденія: тому самому фратру, который был отправлен ими в Рим, было поручено привести в Польшу нѣскольких камедулов из Италіи (Iniungunt etiam, ut nuntius ille aliquos secum de beati Romualdi fratribus duceret, qui heremiticae conversationis edocti, cum eis simul in Sclavorum partibus habitarent), а для успѣшной их дѣятельности между Поляками было весьма полезно имѣть уже готовыя проповѣди на польском языкѣ; одинаково это было полезно и для польских учеников итальянских миссіонеров. Во всяком случаѣ едва ли можно сомнѣваться, что польскія проповѣди фратров Іоанна и Бенедикта были в свое время *записаны*.

2.

1025 г.

Пѣсня о Болеславѣ Храбром по случаю его смерти.

Первый польскій лѣтописец, *Мартын Галл* (1109—1130), говорит, что по смерти Болеслава Храбраго (1025) в теченіе цѣлаго года не было в Польшѣ никаких общественных увеселеній, прекратились танцы, музыки и *дѣвичьи пѣсни* и раздавалась только *похвальная пѣсня умершему королю*. Эту пѣсню Галл сообщает в своей латинской обработкѣ.

„Illo nimirum anno continuo nullus in Polonia convivium publice celebravit, nullus nobilis vir vel femina vestimentis se solempnibus adornavit, nullus plausus, nullus cytharae sonus audiebatur in thabernis, *nulla cantilena puelaris*, nulla vox laetitiae resonabat in plateis.... Hactenus Bolezlavi magni laudibus termini metam imponemus, *eiusque funus aliquantulum carmine lugubri lugeamus* (Galli chronicon lib. I, c. 16 apud *Bielowski* Monum. Pol. I, 412)."

В обработкѣ Галла „De morte Bolezlavi carmina" начинается слѣдующею строфою:

Omnis aetas, omnis sexus, omnis ordo currite!
Bolezlavi regis funus condolentes cernite,
Atque mortem tanti viri simul mecum plangite!

Что эта пѣсня была сложена на польском языкѣ, видно из *Папроцкаго* († 1614), по словам котораго долго послѣ смерти Болеслава Храбраго пѣли пѣсни, сложенныя в честь его.

„Pisze Anonymos wiersze, które o śmierci jego żałośnie *długo śpiewane były*, temi słowy, którem ci tylko *propter antiquitatem* położył (Herby rycerstwa polskiego, przez Bartosza Paprockiego, Kraków 1858, str. 18)."

dedit.... Interrogante igitur eos rege et humiliter obsecrante, *tantum duo solummodo ex omnibus inventi sunt, qui se ultro ad eundem promptos offerunt. Quorum unus Johannes, Benedictus alter vocabatur. Hi itaqae ad Busclavum euntes, in heremo prius, eo sustentante, manere coeperunt; et ut praedicare postmodum possent, Sclavonicam linguam laboriose discere studuerunt. Septimo vero anno, cum jam loquelam terrae plene cognoscerent, unum ad Romanam urbem monachum mittunt, et per eum summae sedis antistiti praedicandi licentiam petunt* (Aug. Bielowski, Monum. Pol. hist. I, 329).

Св. Ромуальд оставался в Перейском монастырѣ до конца 1001 или начала 1002 года; слѣд. седьмой год пребыванія в Польшѣ камедулов Іоанна и Бенедикта есть 1008. Нѣт сомнѣнія, что папа разрѣшил им проповѣдь на польском языкѣ. Вѣроятно, что, как иностранцы, для которых польскій язык был чужим, они составляли свои проповѣди *письменно*. Если же они могли свободно проповѣдывать по польски, без предварительнаго приготовленія, то для *записыванія* их проповѣдей ими самими или их польскими учениками были особыя побужденія: тому самому фратру, который был отправлен ими в Рим, было поручено привести в Польшу нѣскольких камедулов из Италіи (Iniungunt etiam, ut nuntius ille aliquos secum de beati Romualdi fratribus duceret, qui heremiticae conversationis edocti, cum eis simul in Sclavorum partibus habitarent), а для успѣшной их дѣятельности между Поляками было весьма полезно имѣть уже готовыя проповѣди па польском языкѣ; одинаково это было полезно и для польских учеников итальянских миссіонеров. Во всяком случаѣ едва ли можно сомнѣваться, что польскія проповѣди фратров Іоанна и Бенедикта были в свое время *записаны*.

2.

1025 г.

Пѣсня о Болеславѣ Храбром по случаю его смерти.

Первый польскій лѣтописец, *Мартын Галл* (1109—1130), говорит, что по смерти Болеслава Храбраго (1025) в теченіе цѣлаго года не было в Польшѣ никаких общественных увеселеній, прекратились танцы, музыки и *дѣвичьи пѣсни* и раздавалась только *похвальная пѣсня умершему королю.* Эту пѣсню Галл сообщает в своей латинской обработкѣ.

„Illo nimirum anno continuo nullus in Polonia convivium publice celebravit, nullus nobilis vir vel femina vestimentis se solempnibus adornavit, nullus plausus, nullus cytharae sonus audiebatur in thabernis, *nulla cantilena puelaris*, nulla vox laetitiae resonabat in plateis.... Hactenus Bolezlavi magni laudibus termini metam imponemus, *eiusque funus aliquantulum carmine lugubri lugeamus* (Galli chronicon lib. I, c. 16 apud *Bielowski* Monum. Pol. I, 412)."

В обработкѣ Галла „De morte Bolezlavi carmina" начинается слѣдующею строфою:

Omnis aetas, omnis sexus, omnis ordo currite!
Bolezlavi regis funus condolentes cernite,
Atque mortem tanti viri simul mecum plangite!

Что эта пѣсня была сложена на польском языкѣ, видно из *Папроцкаго* († 1614), по словам котораго долго послѣ смерти Болеслава Храбраго пѣли пѣсни, сложенныя в честь его.

„Pisze Anonymos wiersze, które o śmierci jego żałośnie *długo śpiewane były*, temi słowy, którem ci tylko *propter antiquitatem* położył (Herby rycerstwa polskiego, przez Bartosza Paprockiego, Kraków 1858, str. 18)."

dedit.... Interrogante igitur eos rege et humiliter obsecrante, *tantum duo solummodo ex omnibus inventi sunt, qui se ultro ad eundem promptos offerunt. Quorum unus Johannes, Benedictus alter vocabatur. Hi itaqae ad Busclavum euntes, in heremo prius, eo sustentante, manere coeperunt; et ut praedicare postmodum possent, Sclavonicam linguam laboriose discere studuerunt. Septimo vero anno, cum jam loquelam terrae plene cognoscerent, unum ad Romanam urbem monachum mittunt, et per eum summae sedis antistiti praedicandi licentiam petunt* (Aug. Bielowski, Monum. Pol. hist. I, 329).

Св. Ромуальд оставался в Перейском монастырѣ до конца 1001 или начала 1002 года; слѣд. седьмой год пребыванія в Польшѣ камедулов Іоанна и Бенедикта есть 1008. Нѣт сомнѣнія, что папа разрѣшил им проповѣдь на польском языкѣ. Вѣроятно, что, как иностранцы, для которых польскій язык был чужим, они составляли свои проповѣди *письменно*. Если же они могли свободно проповѣдывать по польски, без предварительнаго приготовленія, то для *записыванія* их проповѣдей ими самими или их польскими учениками были особыя побужденія: тому самому фратру, который был отправлен ими в Рим, было поручено привести в Польшу нѣскольких камедулов из Италіи (Iniungunt etiam, ut nuntius ille aliquos secum de beati Romualdi fratribus duceret, qui heremiticae conversationis edocti, cum eis simul in Sclavorum partibus habitarent), а для успѣшной их дѣятельности между Поляками было весьма полезно имѣть уже готовыя проповѣди на польском языкѣ; одинаково это было полезно и для польских учеников итальянских миссіонеров. Во всяком случаѣ едва ли можно сомнѣваться, что польскія проповѣди фратров Іоанна и Бенедикта были в свое время *записаны*.

2.

1025 г.

Пѣсня о Болеславѣ Храбромъ по случаю его смерти.

Первый польскій лѣтописец, *Мартын Галл* (1109—1130), говорит, что по смерти Болеслава Храбраго (1025) в теченіе цѣлаго года не было в Польшѣ никаких общественных увеселеній, прекратились танцы, музыки и *дѣвичьи пѣсни* и раздавалась только *похвальная пѣсня умершему королю*. Эту пѣсню Галл сообщает в своей латинской обработкѣ.

„Illo nimirum anno continuo nullus in Polonia convivium publice celebravit, nullus nobilis vir vel femina vestimentis se solempnibus adornavit, nullus plausus, nullus cytharae sonus audiebatur in thabernis, *nulla cantilena puelaris*, nulla vox laetitiae resonabat in plateis.... Hactenus Bolezlavi magni laudibus termini metam imponemus, *eiusque funus aliquantulum carmine lugubri lugeamus* (Galli chronicon lib. I, c. 16 apud *Bielowski* Monum. Pol. I, 412)."

В обработкѣ Галла „De morte Bolezlavi carmina" начинается слѣдующею строфою:

Omnis aetas, omnis sexus, omnis ordo currite!
Bolezlavi regis funus condolentes cernite,
Atque mortem tanti viri simul mecum plangite!

Что эта пѣсня была сложена на польском языкѣ, видно из *Папроцкаго* († 1614), по словам котораго долго послѣ смерти Болеслава Храбраго пѣли пѣсни, сложенныя в честь его.

„Pisze Anonymos wiersze, które o śmierci jego żałośnie *długo śpiewane były*, temi słowy, którem ci tylko *propter antiquitatem* położył (Herby rycerstwa polskiego, przez Bartosza Paprockiego, Kraków 1858, str. 18)."

dedit.... Interrogante igitur eos rege et humiliter obsecrante, *tantum duo solummodo ex omnibus inventi sunt, qui se ultro ad eundem promptos offerunt. Quorum unus Johannes, Benedictus alter vocabatur. Hi itaqae ad Busclavum euntes, in heremo prius, eo sustentante, manere coeperunt; et ut praedicare postmodum possent, Sclavonicam linguam laboriose discere studuerunt. Septimo vero anno, cum jam loquelam terrae plene cognoscerent, unum ad Romanam urbem monachum mittunt, et per eum summae sedis antistiti praedicandi licentiam petunt* (Aug. Bielowski, Monum. Pol. hist. I, 329).

Св. Ромуальд оставался в Перейском монастырѣ до конца 1001 или начала 1002 года; слѣд. седьмой год пребыванія в Польшѣ камедулов Іоанна и Бенедикта есть 1008. Нѣт сомнѣнія, что папа разрѣшил им проповѣдь на польском языкѣ. Вѣроятно, что, как иностранцы, для которых польскій язык был чужим, они составляли свои проповѣди *письменно*. Если же они могли свободно проповѣдывать по польски, без предварительнаго приготовленія, то для *записыванія* их проповѣдей ими самими или их польскими учениками были особыя побужденія: тому самому фратру, который был отправлен ими в Рим, было поручено привести в Польшу нѣскольких камедулов из Италіи (Iniungunt etiam, ut nuntius ille aliquos secum de beati Romualdi fratribus duceret, qui heremiticae conversationis edocti, cum eis simul in Sclavorum partibus habitarent), а для успѣшной их дѣятельности между Поляками было весьма полезно имѣть уже готовыя проповѣди на польском языкѣ; одинаково это было полезно и для польских учеников итальянских миссіонеров. Во всяком случаѣ едва ли можно сомнѣваться, что польскія проповѣди фратров Іоанна и Бенедикта были в свое время *записаны*.

2.

1025 г.

Пѣсня о Болеславѣ Храбромъ по случаю его смерти.

Первый польскій лѣтописец, *Мартын Галл* (1109—1130), говорит, что по смерти Болеслава Храбраго (1025) в теченіе цѣлаго года не было в Польшѣ никаких общественных увеселеній, прекратились танцы, музыки и *дѣвичьи пѣсни* и раздавалась только *похвальная пѣсня умершему королю*. Эту пѣсню Галл сообщает в своей латинской обработкѣ.

„Illo nimirum anno continuo nullus in Polonia convivium publice celebravit, nullus nobilis vir vel femina vestimentis se solempnibus adornavit, nullus plausus, nullus cytharae sonus audiebatur in thabernis, *nulla cantilena puelaris*, nulla vox laetitiae resonabat in plateis.... Hactenus Bolezlavi magni laudibus termini metam imponemus, *eiusque funus aliquantulum carmine lugubri lugeamus* (Galli chronicon lib. I, c. 16 apud *Bielowski* Monum. Pol. I, 412)."

В обработкѣ Галла „De morte Bolezlavi carmina" начинается слѣдующею строфою:

Omnis aetas, omnis sexus, omnis ordo currite!
Bolezlavi regis funus condolentes cernite,
Atque mortem tanti viri simul mecum plangite!

Что эта пѣсня была сложена на польском языкѣ, видно из *Папроцкаго* († 1614), по словам котораго долго послѣ смерти Болеслава Храбраго пѣли пѣсни, сложенныя в честь его.

„Pisze Anonymos wiersze, które o śmierci jego żałośnie *długo śpiewane były*, temi słowy, którem ci tylko *propter antiquitatem* położył (Herby rycerstwa polskiego, przez Bartosza Paprockiego, Kraków 1858, str. 18)."

3.

1107.

Пѣсня о нападеніи Болеслава Кривоустаго на Колобрег.

Тот-же лѣтописец говорит, что по случаю удачнаго нападенія Болеслава Кривоустаго на Колобрег в 1107 году была сложена пѣсня, которая обратилась в поговорку. 6 стихов этой пѣсни он сообщил в латинском переводѣ.

„Ex quo facto natio tota barbarorum concussa vehementer exhorruit famaque Bolezlavi longe lateque dilata procrebuit. Unde etiam *in proverbium cantilena componitur*, ubi satis illa probitas et audacia convenienter extollitur in haec verba:

Pisces salsos et foetentes apportabant alii,
Palpitantes et recentes nunc apportant filii.
Civitates invadebant patres nostri primitus,
Hii procellas non verentur neque maris sonitus.
Agitabant patres nostri cervos, apros, capreas,
Hii venantur monstra maris et opes aequoreas."

(*Bielowski*, Monum hist. Pol. I, 447).

4.

1109—1130.

Польскій перевод лѣтописи Мартына Галла.

Сам Мартын Галл говорит, что *его лѣтопись в польском переводѣ читалась во дворцах и школах.*

„Constat ex hiis superius approbatis rebus gestis Polonorum principum in vacuum non recitatis, constat quoque vestro judicio confirmandum, vero *praesens opus interprete recitandum.*" Срв. выше: „gloriosum est *in scolis vel in palatiis regum ac ducum triumphos vel victorias recitare*.... militiae vel victoriae regum atque

ducum ad virtutem militum animos accendunt *in scolis vel capitoliis recitatae* (Epistola III libri ap. *Bielowski* Monum Pol. I, 461, 460)."

Срв. *Лелевеля* (Pisarze dziejów w Polszcze przed Długoszem в I т. Pol. w. śr. str. 48). „Wspomina Gallus, że jego *praesens opus, interprete recitandum*, tak w szkołach jak na dworze, *in scolis et palatiis vel capitolis*, nie on sam tłumaczył, ale *interpres*, krajowiec co po polsku umiał."

5.

1194.

Діалог по случю смерти Казиміра II Справедливаго.

Викентій Кадлубек († 1223 г.) приводит в своей лѣтописи (по изданію Бѣлѣвскаго в Monum. Pol. II, 425—8) *діалог*, разыгранный польскими панами по случаю смерти Казиміра Справедливаго. В этом діалогѣ выведены на сцену *радость, печаль, свобода, справедливость* и *благоразуміе*. Онѣ восхваляют добродѣтели покойнаго короля и стараются утѣшить себя в его смерти. Діалог сохранился в латинской обработкѣ, но что он был сложен на польском языкѣ, указывают, кажется, слѣдующія слова Кадлубка: „Et sic proh dolor! extrema, immo media gaudii luctus occupat, sicque *conversa est in luctum cythara Lechitarum, dum illud unicum sidus patriae Kazimirus occubuit* (l. c. 422)."

Срв. *Мацѣёвскаго* Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian II, 63, и *Вишневскаго* Historya literatury polskiéj I, 404—409.

6.

1205.

Пѣсня о побѣдѣ под Завихостом над галицким князем Романом Мстиславичем.

Длугош в своей Historia Polonica, написанной между 1455 и 1480 гг., говорит, что еще *в его время пѣли пѣсню*,

сложенную по случаю побѣды Поляков над галицким княземъ Романом Мстиславичем под Завихостем в 1205 году.

„Victoria ipsa tam sonora et famosa fuit, ut vicinarum gentium et nationum crebris celebraretur sermonibus. *Poloni*, quibus provenerat, quos quoque fama divitiis et honore extulerat, *variis illam et seriem ejus prosequebantur carminibus, quae etiam in hanc diem canora voce in theatris audimus promulgari* (J. Długosz Opera omnia, t. XI, p. 175)."

7.

1207.

Мистеріи.

В правленіе Лешка Бѣлаго, как видно из посланія папы Иннокентія III к Генриху, архіепископу гнѣзненскому, в церквах давались *мистеріи*, в которых принимало участіе духовенство.

„Quod autem interdum *ludi fiunt in ecclesiis theatrales*, et non solum ad ludibriorum spectacula introducuntur in eis monstra larvarum, verum etiam in aliquibus festivitatibus diaconi, praesbyteri, subdiaconi insaniae suae ludibria exercere praesumunt."

Wiszniewski o. c. I, 409, на основаніи *Bzowii* Hist. eccles. p. 144.

8.

1257.

Толкованіе по-польски латинских авторов в школах.

Гнѣзненскій архіепископ Пэлка (Fulco) на синодѣ в Лэнчицѣ в 1257 году постановил, чтобы не допускались в учители приходских школ Нѣмцы, не умѣющіе объяснять ученикам латинских авторов по-польски.

„Statuimus, ut omnes ecclesiarum rectores seu plebani, vel quicunque alii sint prelati per universam

dyocesin polonice gentis constituti, pro honore suarum ecclesiarum et (ad) laudem divinam, cum habeant scolas per licenciam episcoporum statutas, *non ponant Teutonicam gentem ad regendum ipsas nisi sint polonica lingua ad auctores exponendos pueris et* (*in* ?) *latinum polonice informati* (Constitutio edita in synodo Lanciciensi a. 1257, apud *Helcel*, Starodawne prawa polskiego pomniki, t. I. p. 358)."

Лелевель („Oświecenie i nauki w Polszcze" в „Polska wiek. średn. IV, 424—5) ошибочно относит это постановленіе к 1237 г.: в этом году не было синода (Spis kardynałów i biskupów Polskich z dodatkiem synodów przez tychże odprawionych, zebrany przez *X. P. Wł. Fabisza*, Oleśnica 1860, str. 8). Столь-же ошибочно *Фабиш* (Wiadomość o synodach, Kępno, 1860, str. 29) относит это постановленіе к 1233 г. (первый синод Пэлка в Сѣрадзѣ): в „constitutiones" этого синода, изданных Гельцелем (ор. с. 343 — 6), такого постановленія не находится.

По словам Лелевеля (о. с. 426), сохранились рукописи латинских авторов с польскими глоссами.

Об архіепископѣ Пэлкѣ находим слѣдующую замѣтку у современнаго польскаго лѣтописца, *Годислава Паска*: „Eodem vero anno (1258) Fulco archiepiscopus Gneznensis, qui Pelka nomen proprium habebat, in Lancicia diem suum clausit extremum. Vir in moribus compositus, literatus et honestae vitae. Sub cujus regimine ecclesia polonica in omnibus feliciter triumphabat (*Bielowski*, Monum. Pol. II, 583—3)."

9.

1261.

Гнин Бичевников.

Годислав Пасек, писавшій свою лѣтопись во второй половинѣ XIII вѣка, разсказывает под 1261 годом о появленіи в Польшѣ новой секты Бичевников: сектанты при-

надлежали к простому народу; нагіе, среди бѣлаго дня, они ходили толпами, бичуя себя; впереди шло двое с хоругвями и свѣчами и *пьло гимн*; вслѣдствіе энергическихъ мѣр гнѣзненскаго архіепископа Януша секта эта вскорѣ исчезла.

„Item eodem anno (1261) insurrexit quaedam secta *flagellatorum rusticorum* ita, quod alius alium nudatus, tantum linteo ad umbilicum praecinctus, sequebatur, se ipsum quilibet flagello ad torsum verberando. *Quos duo cum vexillis et duabus candellis praecedebant, quandam cantilenam praecinentes.* Et hoc bis in die, videlicet hora prima et hora nona faciebant. Janussius vero archiepiscopus Gneznensis cum suis suffraganeis, in sua provincia sub excommunicationis poena de coetero talia fieri prohibens, principes Poloniae petiit, ut sectatores hujusmodi per poenas carceris et distractionem rerum a praedicto errore compescere deberent. Quod et fecerunt: nam *rustici* haec audientes archiepiscopi et principum edicta, a praedicto errore desierunt (l. c. 586—7)."

10.

1283.

Пѣсня о насильственной смерти велико-польской княгини, Людгарды.

По словам *Длугоша, еще в его время публично пьли в театрах польскую пьсню об удушеніи Людгарды, жены Пръмыслава, великопольскаго князя, и дочери Николая, кашубскаго князя*, по приказанію ея мужа, в познанском замкѣ 14 Декабря 1283 года.

„Quarta decima Decembris die, Lukerdis Ducissa, consors Przemislai Maioris Poloniae Ducis, et filia Nicolai Kaszubitae (Kaszubitarum Ducis), in Posnaniensi castro diem obiit, a propriis familiaribus et ancillis iugulata. Quam etsi maritus suus Przemislaus Dux fleverit et ducales illi celebraverit funebrias, insimula-

tus tamen est, quoniam sterilis erat, et infoecunditatis gratia, et prolis virilis et successionis desiderio, nonnullas personas in eius mortem subordinasse. Auxit quoque suspicionem dissimulata ultio et praestita autoribus indignae necis impunitas. Sed et *carmina publica, usque in aetatem nostram decantata, testabantur Ducissam Lukertham, dum se a marito praesensisset destinatam in mortem, flebilibus obsecrationibus rogasse, ne vitam et consorti et feminae innocenti pateretur eripi; sed et pro Dei reverentia, et honore tam coniugali quam ducali, permitteret eam in paternam domum, etiam in unius camisiae tegimento deduci, aequo animo sortem quantumcunque inopem, dummodo relinqueretur vitae, laturam. Facinus suum Dux Przemislaus occultum, perpetuoque tegendum silentio crediderat, velut a paucis consciis et obscure actum: quod tamen Deo efficiente, publico et vulgari carmine in suum dedecus audiebat cantari, quod etiam in nostram usque aetatem constat pertigisse, nostrique saeculi illud concinunt theatra* (Opera, vol. XI, pp. 469—470)."

11.

1285.

Объясненіе попольски священниками символа вѣры, молитвы Господней и Богородицѣ, а также Евангелія; чтеніе и пѣніе народом житія св. Войтѣха и исповѣди; преподаваніе на польском языкѣ в школах; исключеніе иностранцев, не знающих польскаго языка, от пользованія церковными бенефиціями.

Синод в Лэнчицѣ, под предсѣдательством гнѣзненскаго архіепископа, Якова Свинки, 6 Января 1285 года постановил: 1) чтобы всѣ священники по воскресным дням, вмѣсто проповѣди, объясняли народу попольски символ вѣры, молитву Господню и Богородицѣ, и, кто настолько знаком с польским языком, также Евангеліе; 2) чтобы послѣ поминовенія усопших основателей церквей народ произносил общую исповѣдь в таких выраженіях: *Kayesse Bogu* и пр.; 3) чтобы во всѣх церквах имѣлось рукописное житіе

св. Войтѣха для *всеобщаго* чтенія и пѣнія; 4) чтобы учителями школ назначались только такія лица, которыя могут объяснять ученикам попольски авторов и 5) чтобы церковныя бенефиціи раздавались только природным жителям и при том знающим польскій язык.

„Statuimus, ut omnes presbyteri singulis diebus dominicis intra missarum sollempnia dictum simbolum et oracionem dominicam, et salutacionem virginis gloriose, decantato simbolo, loco sermonis *exponere populo debeant in polonico*, et festa indicere. Si qui autem adeo periti fuerint, exponant Evangelium ad bona opera facienda et vicia fugienda, aut saltem ad corpus Christi videndum, populum inducentes...."

„Preterea, ut populus suas non subterfugiat ecclesias, maxime in sepulturis eligendis, sed ad eas po cius ipsius deuocio excitetur, statuimus etc., ut beneficia et nomina benefactorum ecclesie cujuslibet habeantur in scriptis, et post exhortacionem hujusmodi publice recitentur; et ut pro ipsis fiat oracio specialis, et dies obitus eorum in libris et prope sepulcra parietibus innotentur, et ut eorum anni — uersarium parentibus nuncietur, qui ad eorum inuitentur exequias, talibus precipimus celebrari, *in fine autem exhortacionis hujusmodi populus generalem confessionem faciat in hec verba: Kayesse Bogu*" etc.

„Item statuimus, ut in omnibus ecclesiis nostre provincie kathedralibus et conventualibus *hystoria beati Adalberti habeatur in scriptis, et ab omnibus usitetur et cantetur.*"

„Statuimus insuper *ad conservacionem et promocionem lingwe polonice*, in singulis locis ecclesiarum kathedralium et conventualium, et allis quibuscunque locis *non ponantur rectores scolarum, nisi linguam polonicam proprie sciant, et possint pueris auctores exponere in polonica lingua.*"

„Item statuimus, ut nullus investiatur aliquo be-

neficio curam animarum habente, *nisi natus in terra et ejusdem terre ydiomate peritus* (Consitutiones Jacobi Archiep. Gnezn. apud *Helcel* o. c. 383—4, 387)."

В этом синодальном постановленіи особенно важно для нас упоминаніе о двух памятниках польскаго языка,— *исповѣди*, начинавшейся словами „*kayesse Bogu*," и *польском рукописном переводѣ латинскаго житія св. Войтьха.* Что здѣсь упоминается не о латинской Passio s. Adalberti, которую издал Бѣлѣвскій по ркп. XI вѣка (o. c. 153 sqq.), а о польском переводѣ, видно из слов: „ut *ab omnibus* usitetur et cantetur."

Послѣднія два постановленія (4 и 5) лэнчицкаго синода 1285 года были возобновлены гнѣзненским архіепископом Янославом на унѣёвском синодѣ 16 Февраля 1326 года:

„Precipimus, quod statutum felicis recordacionis domini Jacobi quondam Gneznensis Archiepiscopi, nostri predecessoris, de non recipiendis alienigenis in provincia Polonie ad beneficia ecclesiarum curam animarum habencia, et magistris ad regimen scholarum non assumendis, *nisi linguam Polonicam sciant*, cum inibi se nequeant utiliter exercere, ab omnibus inviolabiliter observetur: alioquin, ad quos institucio seu disposicio pertinet eorundem, si contravenerint, ingressum ecclesie fore sibi noverint interdictum (Constituciones d. Ianislai olim Archiep. Gnezn. Ibid. 403)."

12.

До 1292 г.

Вечернія молитвы Богородицѣ в монастырѣ Сандэцком при св. Кунегундѣ.

По словам *Вишневскаго* (Hist. liter. polsk. t. I, str. 388), акты монастыря сандэцкаго свидѣтельствуют, что во время св. Кунегунды в XIII вѣкѣ там был обычай *пѣть*

вечерня молитвы Богородицѣ на родномъ языкѣ (*Vespere patrii cantus ad laudem B. V. Mariae a Dira Regina et Matre instituti.* Acta Mss. apud *Juszyński*).

Кунегунда, дочь угорскаго короля Белы IV, вышла за мужъ за Болеслава Стыдливаго в 1238 году (*Шасек* в Mon. Pol. II, 560), будучи 4 лѣт от роду (*Rocznik Traski*: ibid. 837). Сохранив в замужествѣ дѣвство и отличаясь необыкновенным благочестіем, особенно в отношеніи Богородицы, она вступила в монастырь св. Клары в Прагѣ в 1277 году (ibid. 844), откуда, неизвѣстно когда, переселилась в Польшу, гдѣ (в Краковѣ) умерла в 1292 году (ibid. 852. *Rocznik Sędziwoja:* ibid. 879). Извѣстіе сандзцких актов подтверждается слѣдующею легендою, занесенною в Траскую лѣтопись под 1277 годом (l. c. 843—4):

„Post ruinam regis Bohemorum filia ipsius domina Kinga, virgo Deo devota et beate virgini Marie, in die sancti Stephani protomartiris vidit in visione quandam virginem pulcherrimam indutam pallio mirabili, que habebat litteras insertas per totum pallium de septem gaudiis beate virginis Marie, excepta una plica pallii in qua non erant littere. Quod videns puella cepit mirari. Ad quam beata virgo: *Cur*, inquit, *filia, miraris?* Ad quam puella: *Admiror tuam pulcritudinem et cur pallium tuum non est per totum ornatum.* Ad quam domina: *Ego sum*, inquit, *mater Domini, tu autem hoc pallium meum decorasti. Sed quia hesterna die non recitasti septem gaudia mea, que solebas semper recitare, ideo pallium istud non est per omnia ornatum. Verumptamen, filia, noli conturbari, quia desiderium tuum adimplebitur, nec de patre sollicita sis, quia ad majorem gloriam perducetur quam unquam fuit perductus.* Eodem anno in nativitate beate Marie virginis intravit ordinem sancte Clare in Praga cum maxima sollempnitate.“

13.

Ок. 1330.

Пѣсни о мукѣ Господней, сложенныя аббатом Иваном Витовским, неодступным спутником Владислава Локетка, и бывшія долго в употребленіи в польских храмах во время поста.

Wiszniewski о. с. I, 391.—*Lelewel* о. с. 432.

14.

1335—1346.

Церковныя пѣсни, сложенныя познанским епископом Иваном Лодзею из Кэмны или из Бинна.

В лѣтописных замѣтках Вдадиславских половины XIV вѣка под 1346 читаем извѣстіе о смерти познанскаго епископа Ивана Лодзи, который называется человѣком веселым, любившим и знавшим музыку и ученым; при этом перечисляются церковныя пѣсни, им сложенныя.

„Anno Domini 1346 Iohannes Lodza, episcopus Poznaniensis, obiit, qui, dum vixit, multas prosas, unam de assumpcione beate Marie videlicet: *Salve salutis ianua,* aliam de purificatione: *Benedicta,* terciam de sancto Adalberto: *In laudem sacro presuli* (quilibet versus incipit per litteras sui nominis, videlicet: *Iohannes presul Poznaniensis*), item de sancto Petro: *Tu es Petrus, et super hanc petram;* item aliam de sancto Paulo, unam autem, que cantatur post ympnum in ecclesia Poznaniensi: *Lux clarescit in via* composuit. Hic erat iocundus, cytharam in domo sua causa leticie percuciebat, sed lubricum carnis ardenter agebat, bene literatus erat et bene natus (Monum. Pol. II, 945).“

По краковскому некрологу, Иван Лодзя был назначен епископом в 1335 году, по смерти Ивана Доли-

вы (Ibid. 916); а по свидѣтельству *Длугоша*, еще в его время пѣлись послѣ утрени в польских костёлах пѣсни, сложенныя Иваном Лодзею (quam *ecclesia polonica* post completionem Primae canere consuevit).—*Вишневскій* (о. с. 391) под *ecclesia polonica* Длугоша понимает братство, которое в костёлѣ послѣ богослуженія пѣло обыкновенно набожныя пѣсни на родном языкѣ, а потому допускает, что пѣсни Лодзи были сложены *на польском языкѣ* (Pieśni jego, które w kościele poznańskim śpiewano, *może były polskie*, jeśli tu przez *ecclesia polonica* rozumie Długosz bractwo, które w kościele po nabożeństwie zwykło śpiewać pieśni nabożne w języku ojczystym). Обясненіе Вишневскаго нам кажется слишком натянутым, и, по нашему мнѣнію, нѣт надобности прибѣгать к нему, чтоб признать возможным, что пѣсни Лодзи были сложены на польском языкѣ: примѣры польских церковных пѣсен были уже прежде, и если в монастырѣ сандэцком пѣлись установленныя св. Кунегундою *вечернія* молитвы Богородицѣ *на родном языкѣ*, если были в употребленіи в *польских* храмах *пѣсни о мукѣ Господней*, сложенныя аббатом Витовским, то нѣт никакого основанія допускать, чтобы в них было *возбранено* пѣніе, *послѣ утрени*, *польских* церковных пѣсен, сложенных епископом Лодзею, как неосновательно полагает *Мацьёвскій* (Piśm. p. I, 306—7).

II.

Памятники польскаго языка и письма второй половины XIV вѣка.

1.

Флоріанскій псалтырь.

Ко второй половинѣ XIV вѣка относится первый из дошедших до нас памятников польской письменности, Флоріанскій псалтырь, так прозванный по монастырю св. Флоріана (в Верхней Австріи, между Линцем и Энсом), в котором он хранится.

Этот псалтырь был открыт библіотекарем Флоріанскаго монастыря, Хмѣлем, который списал нѣсколько первых страниц и отправил свою копію к Копитару в Вѣну; Копитарже переслал ее к Бандтке, который сообщил первое извѣстіе об открытіи Хмѣля в брошюрѣ, изданной им в Краковѣ в 1827 году под латинским и польским заглавіем: „De psalterii Davidici trilinguis, latino-polono-germanici, codice manuscripto, exstante in bibliotheca canonicorum Regularium ad St. Florianum in Austria superiori (Wiadomość o najstarszym może Psałterzu Polskim w Bibliotece kanoników Lateraneńskich w klasztorze Ś. Floryana)." Послѣ краткаго описанія рукописи Бандтке сообщил отрывки из нея (два пролога и 4 и 6 псалмы на трех языках), потом высказал свое мнѣніе о времени ея происхожденія и наконец сравнил Флоріанскій текст 6-го псалма с изданіями XVI и XVII вѣков, с старо-славянским текстом и с переложеніями Кохановскаго, Рыбинскаго и Карпинскаго. Узнав о важности этого памятника для польской литературы, Хмѣль переписал весь текст польскій и нѣмецкій и отмѣ-

тил отличія латинскаго от Вульгаты. В 1831 году он передал свой списокъ графу Станиславу Дунину-Борковскому. Провѣрив списокъ Хмѣля с подлинникомъ, Борковскій издал польскій текстъ Флоріанскаго псалтыря в Вѣнѣ в 1834 г., под заглавіем „Psałterz królowéj Małgorzaty, pierwszéj małżonki Ludwika I, króla polskiego i węgierskiego, córki króla czeskiego i cesarza Karola IV. Najstarszy dotąd znany pomnik piśmiennictwa polskiego." Хотя Борковскій ручался за вѣрность изданнаго им польскаго текста, сличеннаго с подлинникомъ не только им, но и Кухарским, тѣм не менѣе впослѣдствіи оказалось, что на его изданіе полагаться нельзя, как это показал г. Бодуэн-де-Куртене в замѣткѣ „O spolehlivosti vydání Žaltáře Markéty (Sbornik vědecký musea království českého, I, 1868, str. 60—62)." В слѣдующем (1869) году появилась в I-й книгѣ Варшавской Библіотеки за этот год статья г. Паплонскаго „Rękopism psałterza Małgorzaty," в которой он представил поправки к первым 15 псалмам и к словарю, свѣренным им с подлинникомъ. В том-же году профессор Вроцлавскаго Университета, г. Нерингъ, провѣрил все изданіе Борковскаго с подлинною рукописью; а в 1871 году издал в Познани свой „Iter florianense" или „O psałterzu floryańskim łacińsko-polsko-niemieckim, w szczególności o polskim jego dziale." Это не только самый новый, но и самый замѣчательный трудъ по разработкѣ Флоріанскаго псалтыря Он начинается описаніем рукописи, затѣм изложена литература вопроса, потом опредѣлен вѣкъ рукописи и указаны составныя ея части, при чем 50 псалом приведен для сравненія по трем рукописям — Флоріанской, Парижской, и Свидзинскаго, представлена характеристика правописанія, Флоріанскій псалтырь сравнен с старочешскими — Виттенбергским и Клементинским, провѣрен текстъ изданія Борковскаго с подлинникомъ и наконец составлен словарь наиболѣе замѣчательных слов [1]). На стр. 39—41 напечатан 50 пса-

[1]) Первый опыт, впрочем весьма неудовлетворительный, такаго словаря представил Борковскій, гораздо позже (в 1852 году)

лом, на стр. 42—43—отрывок из 118 псалма, на стр. 53 — 55—102 псалом, на стр. 63—4—147 псалом, на стр. 64—66—103 псалом; на стр. 73—83 отмѣчены ошибки изданія Борковскаго, а в приложеніи (стр. 119—126) напечатано еще нѣсколько псалмов из I и III части Флоріанскаго псалтыря. Таким образом мы имѣем теперь исправленный текст всего памятника. К сожалѣнію, г. Нернинг не приложил к своему труду снимков с рукописи, что̀ особенно желательно, потому что, по его словам, в ней замѣчаются три разновременные почерка. Этот недостаток не вполнѣ вознаграждается двумя снимками (из I-й части стр. 53—конец 32 и начало 33 псалма и из 3-й части— 136 псалом), приложенными к изданію графа Дзялынскаго „Zabytek dawnej mowy polskiej (Poznań 1857). Сообщаем по этим снимкам 136 псалом, конец 32 и начало 33, буква в букву и строка в строку [1]).

Псалом 136.

Na rzekach babylo	Na rzekach babilo-
nskych tamo sedzely	ńskich tamo siedzieli
gesmy y plakaly gdy	jeśmy i płakali, gdy

П. П. Дубровскій напечатал в Прпложеніях к I тому Извѣстій II Отдѣленія Академіи Наук (Матеріалы для сравнит. грам. и слов. т. I) несравненно болѣе полный и обстоятельный словарь к Флоріанскому псалтырю, не утратившій научнаго значенія понынѣ. Труд г. Дубровскаго был неизвѣстен г. Нернигу.

Для полноты библіографпческих свѣдѣній упомянем, что через год по выходѣ в свѣт труда г. Нернига напечатал г. Малковскій в своем „Обзорѣ древнѣйших памятников польскаго языка (Przegląd najdawniejszych pomników języka polskiego sporządził Konstanty Małkowski. Warszawa, 1872)" обширную статью (Psałterz królewny Maryi, стр. 7—63): это—труд диллетанта, взявшагося не за свое дѣло.

[1]) До сих пор так был издан только нами один польскій памятник (Слав. Сб. т. III). Рядом с подлинным текстом помѣщаем наше чтеніе, нѣсколько отличное от чтенія, предложеннаго графом Дзялынским (ор. с. 58—9).

wspomynaly syon.
Na wyrzbach w posrzodkv gey zaweszely gesmy organy nasze.
Bo tamo pytali nas gysto yǫcee wodly naz slowa pesny.—
A gyszto odwedly nas pene poycze nam z pesny syon.—
Kako pacz bǫdzemy pene panowo w szeme czvdzey.—
Acz zapomnaly czebe yeruzalem zapomne nv dana bǫdz prawy cza moya.—
Przylny yǫzyk moy krztanv memv acz ne zpomenǫ czebe.—
Acz ne poloszǫ czǫ ye ruzalem na poczǫkv weszela mego.—
Pomǫtay na nv [8]) sy ny edom w dzen yeru zalem.—
Gyszto mowa zgy naczyce zgynaczyce asz do zaloszena w ney.
Dzcorka [3]) babylons ka neǫzna blogosla wony gensze oplaczy tobe oplatǫ twyǫ, [12]) yǫsz oplaczyl gys nā.
Blogoslawony gen trzymacz bǫdze ypr zymczy [16]) malutke swo ge kv opocze.—

wspominali Syon.
Na wirzbach w pośrzodku jej zawieszeli jeśmy organy nasze.
Bo tamo pytali nas jiżto jęce wiodli nas, slowa pieśni.—
A jiżto odwiedli nas, pienie pojcie nam z pieśni Syon.—
Kako [1]) piać bǫdziemy [2]) pienie panowo w ziemie cudzej.—
Acz zapomniały ciebie, Jeruzalem, zapomnieniu dana bǫdź [3]) prawica moja.—
Przylni język moj krztaniu [5]) memu, acz nie spomienǫ [6]) ciebie.—
Acz nie położǫ cię, Jeruzalem, na poczǫtku wesela mego.—
Pamiętaj [7]) na ny syny Edom(skie) w dzień Jeruzalem.—
Jiżto mowa: zjinaczycie, zjinaczycie, aż do założenia w niej.
Dzcorka [10]) babilońska nięzna [11]), błogosławiony jenże opłaci tobie opłatǫ twojǫ [13]), jǫż [14]) opłacił jiś [15]) nam.
Błogosławiony jen trzymać bǫdzie [17]) i przymczi malutke swoje ku opoce.—

Конец 32 псалма.

Abi witargl ze smerczi du-	Aby wytargł ze śmierci du-
sze gich, y karmil ie w glodze.	sze ich i karmił je w głodzie.
Dusza nasza cirzpi gospo	Dusza nasza cirzpi gospo-
dna, bo pomocznik y od	dna, bo pomocnik y od-
gimcza nasz iest.—	jimca nasz iest.—
Bo w nem weselicz se bo̧	Bo w niem weselić się bo̧-
dze sercze nasze, y w iego	dzie serce nasze i w iego
swote ymo pwali iesmi.	swęte imę pwali jeśmy.
Bo̧dz miloserdze twoye	Bo̧dz miloserdzie twoie
nad namy, iacosz pwaly	nad nami, jakoż pwali
iesmy w czo.	jeśmy w cię.—

Начало 33 псалма.

Chwalicz bo̧do̧ gospodna	Chwalić bo̧do̧ gospodna
w kaszdy czas, weszdi chwa	w każdy czas, weźdy chwa-
la iego w usczech mogich.	ła iego w usciech moich.

Предположенія о том, для кого был писан Флоріанскій псалтырь начались с 1827 года, когда вышла в свѣт вышеупомянутая брошюра Бандтке: он предполагал, что псалтырь писан для Ядвиги, первой жены Владислава Ягелло († 1397); но своего̨ предположенія ни чѣм не мог подтвердить. Коппитар [1]) и в началѣ Борковскій [2]), на основаніи анжуйскаго герба и буквы *M*, три раза повторенной в миніатюрах, полагали, что Флоріанскій псалтырь писан для

---

[1]) *Dział.*: kakoć.—[2]) będziemy.—[3]) bądź.—[4]) *Bork.* kutanv, *Nehr.*: krtanv.—[5]) *Dział.*: krtanu, *Bod.*: kŕtaňu.—[6]) *Dział.*: spomienię. — [7]) pamiętaj. — [8]) *Bork.*, *Dział.*: panv, — *Bod.*: na ny.— [9]) *Bork.*: Dzweka pro dzewka. — [10]) *Dział.*: cóika, *Bod.*: dzcórka.—[11]) *Dział.*: nęzna, *Bod.*: ňęzna (?). — [12]) *Dział.*: twojo̧.— [13]) opłatę twoję. — [14]) jąż.—[15]) jeś.—[16]) *Bork.*: przyraszy. — [17]) *Dział.*: będzie.

[1]) Jahrbücher der Literatur Bd. 67 (1834), s. 134.

[2]) Op. cit. V—VIII.

Маріи, дочери Людовика I, короля польскаго и угорскаго, и жены Сигизмунда, маркграфа бранденбургскаго, сына императора Карла IV; но потом Борковскій отказался от такаго мнѣнія, находя неправдоподобным, чтобы в псалтырѣ, предназначенном для дочери польскаго короля и будущей королевы польской, был герб анжуйскій, а не польскій. Подыскивая в польской и угорской исторіи XIV в. принцессу, имя которой начиналось-бы с буквы *M*, Борковскій остановился на Маргаритѣ, дочери маркграфа моравскаго и первой женѣ Людовика I, и в своем изданіи назвал Флоріанскій псалтырь „псалтырем королевы Маргариты.“ В пользу Маргариты, по его мнѣнію, говорят слѣдующія обстоятельства: 1) нѣт ничего естественнѣе, как допустить, что Людовик I, король угорскій, приказал украсить псалтырь предназначенный для его жены, своим гербом (анжуйским) и ея шифром *M*; 2) будучи тогда (по бракосочетаніи в 1338 году) только угорским королевичем, он не мог употреблять другаго герба; 3) но так как в 1339 году он был назначен наслѣдником польскаго престола, то в псалтырѣ, назначенном для его жены, будущей польской королевы, он должен был помѣстить польскій текст, тѣм болѣе, что Маргарита, как княжна моравская, навѣрно понимала по-польски. Нерінг (стр. 11 — 12) не соглашается с мнѣніем Борковскаго, находя, что в псалтырѣ, назначенном для Маргариты, княжны моравской, слѣдовало бы ожидать не польскаго, а чешскаго текста, и что письмо Флоріанскаго псалтыря, даже в первой, древнѣйшей, части, относится не к первой половинѣ XIV вѣка, когда жила Маргарита († 1349), а ко времени болѣе позднему. Мнѣніе Копитара он считает болѣе правдоподобным, хотя и оно основано на одних *предположеніях*. Не рѣшаясь однако остановиться и на имени Маріи, он называет псалтырь по мѣсту его нахожденія *Флоріанским*. Находя доводы Нерінга основательными, мы принимаем предложенное им названіе псалтыря.

Копитар полагал впрочем, что только первая часть Флоріанскаго псалтыря (около 24 кватерніонов) писана для Маріи (1370—1380 г.), а что послѣдняя (с 27 кватерніо-

на) взята из рукописи гораздо болѣе древней, вѣроятно, конца XIII вѣка. Чтобы составить из этих двух частей цѣлый псалтырь, кто-то послѣ 1380 года вписал недостающее в них на двух кватерніонах (25 и 26). Такое мнѣніе Коппитара о времени составленія трех частей Флоріанскаго псалтыря основано на недоразумѣніи: третью часть он считает самою древнею, потому только что чернила которыми она писана, болѣе блѣдны; но это, по замѣчанію Нернига, не доказательство древности, а свойство дурных чернил. Напротив того, по палеографическим и лингвистическим признакам вроцлавскій профессор считает 3-ю часть Флоріанскаго псалтыря самою позднею; но он согласен с Коппитаром на счет трех различных почерков в этом памятникѣ. Первым почерком писапы первыя 24 тетради (22 кватерніона и в концѣ 2 терніона) и первые 5 столбцев 25-ой, или до 2-го столбца 188 листа: характер письма указывает на XIV вѣк. Слѣдующія тетради 25 и 26 (до л. 205) писапы совсѣм иною рукою, иными чернилами и иным правописаніем; иною краскою написаны начальныя буквы каждаго стиха; встрѣчаются варіанты в польском текстѣ: не смотря однако на всѣ эти отличія, и эта часть писана в XIV вѣкѣ, хотя позднѣе первой. Остальную часть рукописи, по признакам палеографическим и правописанію, Нернпг относит к началу XV вѣка. Что касается времени происхожденія первой и второй части, то он выражается так: первая часть писана в 70-х годах XIV вѣка, а вторая в послѣдней его четверти [1]). Но, вѣдь, 70-ые годы XIV вѣка, по крайности вторая их половина, составляют также послѣднюю четверть этого столѣтія; а слѣдовательно образ выраженія Нернига не точен. Если обратим вниманіе на признаки палеографическіе, лингвистическіе и ореографическіе, на которых он основывает свое мнѣніе о разновременности происхожденія трех частей Флоріанскаго псалтыря, то увидим, что оно не выдерживает критики. Все, что говорит он о признаках палеографических (стр.

---

[1]) Iter florianense 21—23.

21—23), указывает на разность писцев, а не времени, и достаточно сравнить снимки из 1-й и 3-й части, приложенные к труду Дзялынскаго, чтобы убѣдиться, что всѣ три части псалтыря относятся к одному и тому-же вѣку, хотя писаны тремя разными писцами. Что касается признаков лингвистических, то сам Неринг признает „однообразный характер языка во всем польском текстѣ Флоріанскаго псалтыря относительно форм (jednostajny charakter języka co do form w texcie polskim Psałterza Floryańskiego, стр. 32).“ Наконец всю разницу в правописаніи он находит в том, что первая часть писана наиболѣе, а третья наименѣе старательно, а потому в послѣдней правописаніе не выдержано и есть много ошибок; вторая часть занимает средину между ними в этом отношеніи (стр. 50). „Способ выраженія мягких согласных и носовых в 3-й части,“ по его замѣчанію, „напоминает польскіе памятники XV вѣка;“ по нашему мнѣнію, это опять не признак времени, а особенность писца: смѣшанное написаніе носовых через *on* (которое исключительно употребляется в 1-ой и 2-й частях) и *an* показывает, что третій писец был родом из Малой Польши, в которой носовыя выговариваются, как *an*, а что подлинник, с котораго он списывал, был писан в Великой Польшѣ, гдѣ ж произносится, как *on*. Что всѣ три части Флоріанскаго псалтыря относятся к одному и тому-же времени, доказывается формами правописаніа и языка, употребляющимися в них [1]). Начнем с правописанія.

Долгіе гласные, отличавшіеся от кратких еще в XV вѣкѣ, пишутся *двойною буквою*, как и в других памятниках и как совѣтовал писать первый польскій граматик Паркош (1440: Jacobi Parcossii de Żorawice antiquissimus de Ortographia Polonica libellus, ed. Bandtkie, Pozn. 1830): n*ee* I, 18, 35, zl*aa* 34, zl*ee* 49, d*oo*stoyno 7, m̊̊cz̊ 22, m̊̊czicz 3,45; b̊d̊̊ 101; st̊kan*ee*, czlowyecz*ee*, lesn*aa*, szyro-

[1]) Для бо́льшей наглядности обозначаем части псалтыря римскими цифрами; слѣдующія за ними арабскія цифры обозначают псалмы.

k*ee* II, 101, — m*ee*m, chl*ee*b, wesol*ee* 103, ludsk*ee* 104, n*aa*s, n*aa*sz 104, 105; zost*aa*l III, ostr*ee* 119, y̨c*ee* 136.

Глухіе гласные или вовсе не обозначаются, или-же пишутся начертаніями чистых: 1) po stdzach I, 22, na stdzo̩ 26, stdzam 24, stdze 43, stdzam albo styeczkam III, 118; lsza 4, 5, 58; lsze 58; lsziwi 32, 61; lsczywi I, 11, 16, 30, 42, III, 108; sczblo I, 82; drwa polna II, 103; drwa owoczna III, 148; pczola III, 117; pomscza 149; — 2) vsta lsciwego albo ylsczywego III, 108; opylwiti 122, od oczecza Symb. A., grzemecz Cant. A., mene (mihi) во многих мѣстах всѣх трех частей.

Оба *носовые*, безразлично, пишутся знаком *o̩*: mo̩sz, bo̩dze, czeko̩czych, w so̩dze, drogo̩, swo̩temu I, 1, kso̩szo̩ta, na gromado̩, sso̩d 2; ymo̩, kso̩g 39; — zho̩dost twoyo̩, czyrpyo̩nczym, wzpomyono̩l, pomnyo̩, II, 102; bo̩do̩ 103; chro̩st 104; seo̩ (сжть) 104, 105; — y̨zyka, s wo̩glym III, 119; wszemogo̩czy, swo̩ty, poszlo̩czayo̩cz Symb. A. — В III части носовые передаются иногда сочетаніем *an*: zblandzyly 106, zamant 141 (но и zamo̩t 142), zamantek 118, przisangil iest 109, na poczantkv 108, rancze 113, smeszayancz, wszemoganczy (по и wszemogo̩czy) Symb. A., wangle 139. Написаніе носовых через *o̩n* (czyrpyo̩nczym II, 102; zvo̩nky III, 106; wszemogo̩nczy Symb. A.) считаем опискою; формы-же на *a* и *o* (na drog*a* 106, dusz*a* moyo̩ 140, swot*e* ymo 32) объясняем невнимательностью писца, забывшаго поставить обычныя знаки при этих буквах или приписать *n*.

Широкое *ы* в правописаніи не отличается от узкаго *и*: для обоих звуков употребляется безразлично то *y*, то *i*. Приведем нѣсколько примѣров: blogoslawoni, grzesznich, milosciwi — milosciwy, prawich, bila, nine I, 1; mislili, roztargnymy 2; wisluszal prosbi moie y wiwodl me iest 39; dziwi, y (=и) 42; pycz III, 109; mylost 118.

Звук *y* передается трояко: через *u*, *v*, *w*. Примѣры: scruszene I, 13, 59, III, 146; skutek (scutek) I, 16, 18, 27, II, 105, glossu 102, sluszbye III, 103, upadzena III, 109; — vczini I, 1; vczeszila, vgotowal 22, vsliszal 39; vstawenye,

kv czynyenyv, II, 102; z strvmena III, 109; dvsza, dlvgo 119;—wboszecz I, 33, oczczw III, 107, wrodzyl 109, wczynon, od wczynkow Symb. A.

Для обозначенія *j* употребляются также три буквы — *g, i, y:* gich I, 2, gisz 22, gini 47; gelyko II, 102, gyey 104; gedno III, 118, 123, twogych 109, gesm 119, wekvuge Symb. A.; — iego, iesm I, 2, iednako 82; iunoszka 67, III, 118; iǫczstwo I, 5, 13, 52, 67, 84, III, 125; — yszby I, 9, ysze 60, II, 106, III, 118, yusz III, 108, yego II, 102, ysem 103, — neprzyyaczelow III, 109, wywoyowaly, boyowaly 119.

Гортанный *г* выражается буквою *g*: roztargnǫcz I, 2, nigda 12, negdi 12, 27, 58 и т. д., nagotowacz 23, rozgarzacz I, 88, II, 105, III, 118, gabacz I, 93, II, 105, ganba I, 34, 39, 82, gǫscz III, 107, 137, gǫdzcze II, 104, barlog II, 103. Но во II и III части иногда для выраженія этого звука употребляется сочетаніе *gh*: zghinǫ II, 101, droghi 102, slughi 103, zghyncze 103; noghi 104, noghy III, 120, zghyne, boghem, boghy (по bog), oghen II, 104, III, Symb. A.

Звук *к* пишется то *k*, то *c*: wszistko I, 1, kaco (kako) 8, 30, 72, III, 118, karma I, 13, 43, II, 103, III, 110, 135 и др., kazacz I, 38, 41, 43, 67, kazany III, 143, kazn I, 2, 7, 18, 77, 80, 88, II, 104, III, 110, 111, 118, 148 и т. д., zakona III, 109, krole ib.; w zacone, czsocoli, taco I, 1, crolowe, craie, iaco 2, scril, daleco 39, naclonil se 42, crasa 25, 44, 49, cochacz se 76, 89, cosczol 26, 27, 28, 44, 64, 67 и т. д., corunuge II, 102, byscuptwo III, 108.

Для обозначенія шипящаго *ж* обыкновенно употребляется сочетаніе *sz:* mǫsz, boszem, iesz, iensze, wszda, I, 1; szelazney 2, sziwota 22, gensze, ysz, boszye II, 102, alysz, poloszǫ, podnoszek III, 109, przedlvszyl, 119, szecz 120, szywe, wszdy Symb A. Рѣже *ж* пишется *z* и *zh* (во II и III ч.): genze, genz, ziwot, slozenye, kazdem II, 102, bozy III Symb. A., strzeze 120 (и stzesze), ostrzezy, strzezy ib. zhǫdost II, 102, zhebrzycze III, 108. Еще рѣже (также во II и III ч.) — буквою *s*: slusbye II, 103, przylosǫ III,

119, sasczyczyene 120. Наконец во II части для обозначенія тогоже звука употребляется *zz*: czozz, yegozz, vlozzil, 104.

Другой шипящій звук *ч* постоянно выражается сочетаніем *cz*: czas, vczini, oblicza I, 1, nauczce 2, przecz 42, oblicze, czterdzesci 94; czynye, czynyl, czlowyek II, 102, czakacz, zmaczayǫczy, czlowyeczye, czysla 103; poczǫtek III, 109, mǫczon 119, oczy 120.

Для обозначенія третьяго шипящаго звука *ш* употребляется сочетаніе *sz*: szaloni I, 13, 91, szkoda 49, 68, III, 114, speszni I, 67, skuszacz se 76, slusza 64, 92, sluszacz 44, 80, III, 129, 141, wszitko, wszech, wszecki II, 102, wszelka, szukaly 103, straszicz III, 145. Исключеніе составляют szczcoda I, 48, и pokushene III, 120, skrussone 146.

Свистящій звук *з* передается через z: zacon I, 1, 49, 77, III, 118, zadar 34, 38, 68, 88, zaiste 57, zeme 1, zemyǫ II, 101, zamǫt I, 49, 65, III, 107, 142, zamant 141, zawszdy I, 18, 49, 50, 68, III, 108, zakricye, zostanesz II, 101, zamǫczacz 105. Кромѣ того во II и III частях употребляется изрѣдка *sz*: od szemye II, 102, w szemy III, 109, szema 120, do szarana Cant. Is.

Другой свистящій *с* изображается буквами *s*, *z*, *ss* и *sz*: miloscivich, sedzal, I, 1, smech, pastwi 22, czisla 39, se, sie, sye II, 102, 105, sǫ (сѧ) 103, blogoslaw, gest, swǫtemv, slutuge, yesmy, siano 103, sgladzon III, 108, nas, slowa 136, przesangil yest gospodzin 109; — wztaiǫ I, 1, pozmeie se 2, wzchowal 22, blazk 14, 17, zghinǫ II, 101, ztraty 102, naz III, 136, zghyn 108; — sstacz I, 39, III, 139, glossu II, 102, glossy, wissoke, lessowe, possyly 103, przyssǫgy 104, sspadzene 105; — zemszczy I, 2, cziszlo 39, wiszcze 18, 67, szǫd II, 102, szye 101, sze 102, sznaszycz se III, 118, teszny 142, trszkawicza 143.

Третій свистящій *ц* пишется обыкновенное *c*, *cz* и *czs*: miloscziwich, w nocy I, 1, cy 2, cirzpec 24, cyecyerza II, 104, s cymy III, 119; — stolczu, czekǫcych, owocz, rzucza, oczczu I, 1, czc 2, obroczil 22, czakacz 26, 36, 51, 54, 77,

II, 103, III, 118, 141, chalicz III, 117, 118, 134, 135, 137, 139, wszeczki, czebe II, 102,—prawyczy III, 109;—czso I, 2, niczs, 22, czsocoli I, czsosz II, 102, czsocz III, 119, wȯczse Symb. A. Кромѣ того для обозначенія звука ц употребляются сочетанія *tz* и *tcz* во II-й и *cs* в III-й части: mylostzywy, myestze II, 102, tczmy 103, 104; csosz III, 119.

К особенностям правописанія принадлежит *неотличеніе мягких слогов от твердых*: spadnena, sedzal, spadne, watr, zlich I, 1, crolowe, przepowadaiǫ 2, w obesrzenu, swatli, miloserdze 22, chodi moie, pene, pasnkǫ, ofary, meszkay 39, zema 42; ymenv, gospodnv, slutuge II, 102; dzen III, 109, pacz, pene 136. Но во второй части мягкость слога часто обозначается *y* или *i*: mnye, nyemoczy, czynye, nebya, od szemye, slyvtawa sye, sloszenye, czlowyek, siano, myesta, na nebyv, dzyala 102. Иногда и в III части для обозначенія мягкости слога употребляется *y*: syaly 106, styany 143, s cyaly Symb. A.

Мы привели всѣ сколько нибудь замѣчательные случаи правописанія. Из них мы видим, что послѣдняя часть Флоріанскаго псалтыря не отличается правописаніем от первых двух, что встрѣчающіяся в ней незначительныя уклоненія от первой части повторяютея во второй и что разница в правописаніи между первыми двумя частями гораздо больше, чѣм между ними и послѣднею частью.

Переходим к *формам языка*.

Выше уже было замѣчено, что в Флоріанском псалтырѣ отличаются *долгіе* гласные от кратких.

Слѣды *глухих* гласных сохранились не только при *р* и *л*, но и при других согласных: примѣры уже нами приведены.

Обычно глухіе переходят в чистые *а*, *е*, *і* (*ы*), *о*, *у*: gardliczya I, 83, blazk 17, tarn 57, twardoscz 24, 70, karma 13, 43, 64, 68, 73, 77, II, 103. III, 106, 110, 135, barlog II, 103, martwe Symb. A.; — otemne I, 2, otewroczicz 88, chrzept 67, 68, (chrzebet 68), czerekew 21, 25, 67, 88, czescz 30, 32, 45, 53, 59, 77, deszcz 67 (deszdz III, 146),

lescz I, 14, 35, 37, II, 104, lhesz III, 115, poczestni I, 71, poczwerdzicz 36, 79, smertnoscz 78, tegdi (tegdy) 16, 39, 50, 55, 95, III, 125, welna I, 10, III, 106, 148;—pirzwenecz I, 88, pirzwerodzeny III, 134, swi(y)rchowany Symb. A., czirw I, 21, 77, sczwirdzicz — sczwerdzicz 31, 40, 50, 63, II, 102, 103, 104, III, 118, sczwirdzene I, 17, 18; — czwyrdza I, 88, III, 150, wyrzch III, 128; — przeciwo I, 2, molwicz 10, molwǫczy III, 139, smolwa I, 77: — ku oltarzowy, ku bogu I, 42, ku gospodnu III, 119, kv wecznemv zbawenv Symb. A., blizu I, 21, 84, III, 118, 144, 151, sluncze (часто).

Носовые звуки смѣшались и вслѣдствіе этого безразлично передавались на письмѣ знаком ǫ (*on*) или же сочетаніем *an*, что̀ указывает на два говора, велико- и малопольскій. Примѣры приведены выше. Иногда носовые переходили в чистые: prza (causa) I, 9, 73, czeladz III, 106, se=cѧ (часто).

Ѣ выговаривалось как *e* и *a*, иногда в одном и том-же словѣ даже с одинаковым значеніем: *locus*—masto 22, I, 30, II, 103, и myesto II, 103, но *civitas* — masto 30, 45, 47, 58; wera и wara, но werne werzil III Symb. At.; syeno I, 63 и syano 88. Встрѣчается также переход *ъ* в *и*: przed swytanem III, 109, gnywacz se II, 102.

E переголосуется в *и* и *о*: cirzpi I, 32, cirzpecz 5, 22, 24, milosirdzye II, 102, s wǫglym popvszczalym, krzyscyanska (рядом с krzescanska, wera), any (a nie), cyrpal III Symb. A., na wyrzbach 136; — blogoslawoni, szczepono I, 1, postawon 2, odwodl, dnow 22, z iezora 39, dnowe II, 101, dnow ib., z posrzodkv III, 136, vczynon, stworzon, porodzon, nebosza Symb. A. Иногда одно и тоже слово употребляется в обоих формах: nebessa I, 52, 92, и nebiossa 37, 51, 56, gezera 65 и gezoro 85.

Примѣров переголосованія *о* в *у* мы нашли только три: guor II, 103, synvow и scutkuow 105.

Звук *р* имѣет только посредственное смягченіе и пишется *rz*: grzesznich, drzewo, przespcie, rzucza I, 1, jarzmo, trzimane 2, grzechow, przeydze II, 102, morze 103, 105,

rzekl III, 109, przylosǫ, strzaly 119, przydze 120 и т. д.

Зубные *д* и *т* смягчаются в *дз* и *ц*: w radze, sedzal gospodzin I, 1, nǫdze, nadzeia I, 39, dzedzictwo, ludze, dzisia I, 2, dziwi 42, milosirdzye, gospodzin, bǫdze, przeydze II, 102, dzyeczy 103, dzedzyny 104, gospodzyn, sǫdz, sǫdzycz III, 199, podzwygl 120 и т. д.; mislicz, miloszczіwi I, dobywacz 26, 56, 77, III, 118, wyplaczuye, czebe, mlodoscz, mylostzywy II, 102, szgǫczy 103, w szwatloszczech III, 109, lsczywego 119, w gyednoszczy Symb. A. и т. д.

Гортанное *г* смягчается в *дз*: na drodze I, 1, mnodzi 39, w bodze 55, w barlodzech II, 103, w synagodze 105.

Замѣчательно употребленіе *з* тамъ, гдѣ позже *дз*: barzo I, 92, zwǫk I, 9, 41, 64, 76, III, 150.

В *склоненіи* существительныхъ отмѣтимъ слѣдующія особенности:

Род. ед. жен. отъ словъ на *а* и *ь* оканчивается на ǫ, *е ey* (=ѧ): rozumey duszǫ moiey I, 68, szukaiǫ dusze moiey, 39, ostrzeszy duszǫ twogey III, 120, a woley jego warg nc zdradzil ies iego I, 20, przeciwo synowi macerze twoiey kladl ies szkodǫ, czudnoscz roley se mnǫ iest 49, wodl gye w przystani woley gych III, 106.

В тѣхъ-же самыхъ существительныхъ *именит.* и *винит. множ.* оканчивается на *е* (=ѧ): abi witargl ze smerczi dusze gich I, 32, z lichw y z lichoti odkupy dusze gich 71, y syaly sǫ rolye, y sadzyly sǫ wynnice III, 106, pobyl wynnycze gich II, 104.

В именахъ одушевленныхъ *винит. сходен с именит.*: sercze moie y czalo moie weselila se iesta w bog sziwi I, 83, bi rozwǫzal syny zagubonich II, 101, genz czynysz angely twoye duchy, a slughi twe ognyem zazegayǫczym 103, szemya poszarla Dathan 105.

Им. множ. муж. имѣетъ три окончанія—*owie, i, e*: crolowe I, 71 (krolowe II, 101), dnowe 89, II, 101, synowe II, 101, III, 143, lessowe II, 103, wroblowe 103, otczsowe 105;—dny yego yako kwyet polny II, 102;—mǫczyly gee neprzyyaczelee gich II, 105; wszego dna przegarzali sǫ neprzyaczele mogi I, 101.

В дат. твор. и мьстн. мн. мужское склоненіе отличается от женскаю: polosz gospodne stroszǫ ustom mogym, a drzwy okolo stoyǫcze wargam mogim III, 140, nauczǫ liçhe drogam twim I, 50, kaznom twoym werzyl gesm... navczy myǫ prawotam twogym I, 65, wekom I, 1, synom II, 102, gelenyom, geszom II, 103, dzialom, dziwom 105, u nogam I, 56, laianam 73, duszam 77; — k nemu usti mogymy wolal iesm I, 65, nade wszemi lichotami twimy II, 102, nad syny synowymi ib., genz czynysz angyely twoye duchy 103, medzy pogany 105; — na nebesech I, 2, w usczech mogich 33, w gǫsloch, 42, w psalmech 94, w grzeszech, w molwach 50, w narodzech, w pokolenych III, 109, na glowach naszich I, 65, we wszech poganoch 66, w lubosczach III, 140, w strvnach y w organech III, 150, w stanyech II, 105, w stanoch I, 68, w dzaloch ib., w trzemych III, 133, w gǫszlich 150, na gorach, w podolech II, 103, w proroczyech 104, w przebitkoch ib., we wszelkich krayoch ib., v wargach swoich 105.

Двойственное число имѣло слѣдующія окончанія: в им., вин. и зват. *а* для муж. р. и *е* (=ѣ) для женскаго и средняго, в род. *у* для всѣх родов и в дат. и твор. *ома* для муж., *има* для средн. и *ама* для жен.; напр. usta twoia oplwita bila I, 49, mowila sǫ usta moia 65, rǫcze iego stworzile 94, rǫcze twoy... uczinylesta III, Symb. A., rǫkv II, 103, III, 134, 143, zkrzidlu twoiu I, 56, medzi dwema zakonoma I, 67, przed oczyma III, 108, oczyma twogyma 140, uszama I, 6, vszyma III, 142, rǫkama II, 103, pod rǫkama 105. Впрочем двойственное число употребляется иногда вмѣсто множественнаго и на оборот: wysluszal gospodzin glosa placzu mego I, 6, gensze kladzesz oblok wstǫpyenye twoye, gensze chodzysz na skrzydlech wyetrow II, 103, pod czenem skrzidl twogich zaszczicy me I, 16.

В *прилагательных* замѣчательно употребленіе *неопредѣленной формы*: sziw jest gospodzin I, 17, podoben se vczinil iest gim 48, zbawon vczyni lud 27, vsedlona bǫdǫ masta 68, wesolee bǫdz mlowenye II, 103, blogoslawon bǫdz czlowek III, 127. Но часто употребляется опредѣлен-

ная форма вмѣсто неопредѣленной, часто смѣшиваются обѣ формы в том-же самом стихѣ: czudzy vczinil iesm sc braczi moiey I, 68, blogoslawoni bǫdzesz III, 127; s swǫtim swǫt bǫdzesz, a s mǫszem bezwinnim bezwinni bǫdzesz I, 17, z wibranim wibrani bǫdzesz, a z przewrotnim przewroczon ib.

Употребленіе *двойственнаго числа в прилагательных и мѣстоименіях* рѣдко: usta twoia I, 49, — moia 6, zkrzidlu twoiu 57, rǫkv twogu II, 103, oczyma mogyma III, 131, ta iesta me vczeszila I, 22. Оно замѣняется множественным.

Существительный глагол имѣет в *настоящем времени* древнія формы: iesm, ies, iest, ieswa, iesta, iesmi(y), iesczie, sǫ. Из форм *прошедшаго простаго* удержалось в нем только условное (bych, byś, by, bychwa, bychom, bychǫ), а от *прошедшаго совершеннаго* осталось только 3 лице единств. и множ. ч.: y ne *besze* w postaczoch albo w pokolyenyv gich nemoczny II, 104, ieszcze karme gich *bechǫ* w uszczech gich I, 77.—*Причастіе настоящее дѣйствительное* от этого глагола имѣет форму *sǫcz* (subsistens), III Symb. A.

В других глаголах сохранилось немного остатков *прошедшаго простаго*: we slupe obloka *molwasze* k nim I, 98, s cymy gysz sǫ nenasrzely pokoya, był gesm pokogen, gdy *molwych* gym: wy woyowaly albo boyowaly przeciwo mne darmo albo za dar III, 119; — usti swimi *blogoslowachǫ*, a sercem swim *poclinachǫ* I, 61, przeciwo mne molwili sǫ gisz sedzeli we wroczech y we mne *spiwachǫ* gisz sǫ pili vino 68, *imachǫ* w duszǫ prawego, a crew ńewinnǫ *potǫpyachǫ* 93; wszego dna przegarzali sǫ mne neprzyaczele mogi, a gich (?) me *chwalechǫ* przeciwo mne *przysǫgachǫ* I, 101, a ne rzekly sǫ, gyszto *myyachǫ*, blogoslawene panowo na was III, 128.

Мѣсто прошедшаго простаго занимает *сложное* в трех видах: 1)—*лъ*+*есмь*, 2)—*лъ*+*быхъ*, 3)—*лъ*+*быхъ*+*былъ*. Приведем нѣсколько примѣров всѣх трех видов: 1) porodzyl iesm I, 2, vgotowal ies 22, jest ne szedl 1, mislili sǫ 2, mnoszily sǫ se 39, wzpomyonǫl gest, łako sye gest slutowal II, 102,—wolal gesm y wszlyszal mǫ gest III, 119; 2) bich

chodzil, abich przebiwal I, 22, kto by bil, bich widzal, bichǫ odiǫli 39, bichǫ sluszily II, 101, bychǫ strzegly 104, bychom chwalily 105, bychǫ szly III, 106, bychom czczyly, Symb. A. 3) bi me bil poclǫl, cyrzpal bich bil, scril bich se bil I, 54. Первый вид встрѣчается очень часто в формѣ сокращенной, без вспомогательнаго глагола: rzekl, bila, zwala I, 2, odpǫdzil, vczinil 94, napelnyl, vczynyl, odplaczyl, sczwerdzyl II, 102, wywodl III, 106, nasycyl, vsmerzyly ib.

Будущее сложное состоит из *бждж* и неопредѣленнаго наклоненія спрягаемаго глагола: ne bǫdǫ se bacz I, 22, wlodacz bǫdzesz, molwicz bǫdze 2, gnywacz se bǫdze, grozicz sie bǫdze, bǫdze panowacz II, 102, sǫdzycz bǫdze, panowacz bǫdze III, 109.

Двойственное число сохранилось в настоящем времени и в прошедшем сложном с окончаніямя *wa* для перваго лица и *ta* для втораго и третьяго: w domu boszem chodzyla icswa s pzilubenim I, 54, miloserdze a prawda przeydzeta oblicze twoie 87, oczi zrzita 9, miloserdze twoie y prawda twoia weszdi przymowala iesta mne 39, omdlade gesta oczy, rǫcze twoy wczynylesta III, 118, wznesle gesta se oczy moge 130.

Повелительное наклоненіе оканчивается еще иногда на *i*: oteymi, powyszy, wipusci I, 42, zaszszy 25, zrzucimy, przeydzimy 94, wypusci III, 109, otworszycze mne wrota sprawedlnosczy 117.

Встрѣчается еще хотя очень рѣдко *причастіе прошедшее дѣйствительное на въ*: ale ia wyiǫw od nego iego mecz, uczǫl iesm glowǫ iego I, prol. 2, obrociw se sziwyl ies me, obrocyw se uweselil ies me, 70, bosze ti obrocziw se oszi-wisz nas 84, otworszycze mne wrota sprawedlnosczy, wszedw w ne chalicz bǫdǫ pana III, 117.

Вышеприведенные примѣры ясно показывают, что относительно форм языка нѣт никакаго различія между составными частями Флоріанскаго псалтыря.

Итак *ни признаки палеографическіе, ни формы правописанія и языка не подтверждают мнѣнія Нерина о раз-*

новременном происхожденіи трех частей Флоріанскаго псалтыря; напротив того, они ясно свидѣтельствуют, что весь памятник относится к одному и тому-же вѣку. Но к какому?

На сколько можем судить по имѣющимся у нас под руками палеографическим снимкам, *письмо Флоріанскаго псалтыря указывает на XIV вѣк*: оно рѣзко отличается от письма польских памятников XV вѣка,—Библіи Софіи, Молитв Вацлава и Проповѣдей, изданных Дзялынским, и сходно с письмом чешских памятников XIV вѣка,—Библіи Лесковецкой и Псалтыря пражской капитулы.

Что касается *правописанія* нашего памятника, то в большинствѣ случаев оно сходно с правописаніем краковских и познанских рот конца XIV вѣка и памятников XV вѣка (Библія Софіи, Молитв Вацлава, Слова о добрых и злых женах и т. д.); но есть и отличія (ж=zh, с=z), которыя сближают Флоріанскій псалтырь с грамотами XII—XIII в.

Представляя в *языкѣ* много сходства с грамотами XI—XIII в., Флоріанскій псалтырь отличается от них такими чертами, которыя раньше половины XIV вѣка не встрѣчаются (переголосованіе $\bar{e}$ в *и* и $\bar{o}$ в *у*); в тоже время в нем сохранилось болѣе старины, чѣм в памятниках XV вѣка (отличеніе мужскаго склоненія от женскаго во множ. ч., двойственное число в склоненіях и в спряженіях, прошедшія простыя, повелительное наклоненіе на *і*).

Принимая в соображеніе всѣ признаки, палеографическіе, орѳографическіе и лингвистическіе, мы относим Флоріанскій псалтырь ко второй половинѣ XIV вѣка. Для болѣе точнаго опредѣленія времени его происхожденія нѣт, по нашему мнѣнію, достаточных основаній.

„Однообразный характер языка во всем Флоріанском псалтырѣ“ г. Неринг считает доказательством того, что наш памятник есть *список с болѣе древняго польскаго псалтыря.* Не допуская возможности такаго однообразія со стороны писцев разнаго времени, мы вполнѣ соглашаемся с г. Нерингом, что Флоріанскій псалтырь есть список с болѣе древ-

няго польскаго псалтыря: это достаточно доказывается сравненіем нашего памятника с рукописью Свидзинскаго, с парижским псалтырем князя Чарторыскаго и с Молитвами Вацлава (у Неринга стр. 39—43). Разница между ними только в том, что в Флоріанском псалтырѣ, как болѣе древнем, сохранилось больше старины в языкѣ и правописаніи (50 псалом Свидзинскаго и Молитвы Вацлава мы относим к первой половинѣ XV вѣка, а псалтырь Чарторыскаго Д-р Кэнтржинскій относит к концу этого вѣка). Очевидно, что все это списки с одного и того-же подлинника. К какому времени относится подлинник, невозможно опредѣлить. Г. Неринг, основываясь на многочисленных чехизмах в Флоріанском псалтырѣ, полагает, что подлинник „мог быть писан во время непродолжительнаго господства Чехов в Польшѣ“ т. е. при Вячеславѣ чешском, 1300—1305 г.; но с такимже правдоподобіем можно относить его и к времени болѣе отдаленному — к времени занятія Праги Болеславом Великим в первых годах XI столѣтія или к времени Чешки Добровки, жены Мешка I, в концѣ X-го. Отказываясь от всяких гаданій о времени происхожденія подлинника Флоріанскаго псалтыря, мы признаем несомнѣнным, что *польскій переводчик пользовался чешским псалтырем*: это доказывается близким сходством Флоріанскаго псалтыря с чешскими псалтырями XIV вѣка—Виттенбергским, Клементинским и Капитульным и множеством чехизмов. Сравненіе польскаго псалтыря с чешскими приведено г. Нерингом на стр. 53 — 66, а потому мы ограничимся только указаніем чехизмов: brzeszdene, diliculum=brsiezdienye, bydlo, possessio = bidlo, czislo = čislo, gardiliczya = hrdlice, gyey, eum=jej, jí, lsziwi fallax = lżywy, odzew = odev, omrzecz abominari = omrzeti, pak, autem, pirzwenecz, primogenitus = prwenec, posczela, postlane, stratus = postelie, poselkynye, ancilla = posselkinye, posledni, prokny, universus, omnis, prza, causa, przewal, imber = przyewal, przimroz, pruina = přimraz, přimrazí, — rarogowy, herodii, — skutek, opus = skutek, slusza, docet = slussyc, stredz, mel= stred, — swada, contentio, от vaditi sie, litigare,—sznaszycz

se, exerceri = snažiti se, tresktacz, increpare = treskta-ti, uchwaczicz, capere = uchwátiti, vsyle, vis = ousilí, werzeia, porta=veřeje, wznecz, sonare = vzníti, ysem, sum= jsem, zglobicz, malignari=zlobiti и т. д.

Мы не сомнѣваемся также, что польскій переводчик *имѣл под руками*, кромѣ чешскаго, *старославянскій* псалтырь, что̀ доказывается множеством старославянских слов и форм, вошедших в польскій перевод: blizu=близь, brzemǫ̨, tempus = врѣмя, czǫ̨sczicz, sollicitum esse = частити, czerekew=црькъвь, czirw=чрьвь, чеш. čerw, czrzewa, viscera=чрѣво, gelyko=єлико, чеш. jelikož, jako, kako, tako, kamo, — isze, iesze, iasze=иже, єже, иже, iunecz=юньць, — lǫ̨cziszcze, arcus=лжчиште, чеш. lučisče, luna, nine=нынѣ, obezrzecz, discernere=зрѣти, obiet = обѣтъ, ч. obět, obow = р. обувь, чеш. obuw, obrzim = обринъ, ploszczycza, cinifes, рус. площица, sczblo, stipula=стьбло, slza, lacrima=сльза, smerni, humilis = смирный, stdza, semita = стьзи, szdacz, expectare=жьдати, szyzn, ubertas=жизьнь, taynicza, occultum, trzem, atrium = трѣмъ, рус. терем, welmi, vehementer=вельми, wesza, atrium = вѣжа, wnimacz, aestimare, existimare = вънимати, zasczicziczicz, protegere=защтитити, zasczyczene, protectio=защтиштение, и под., zgloba вм. zloba, iniquitas, impietas, dolus=злоба, zrzecz, respicere=зрѣти, zwǫ̨k, sonus=звжкъ.

2.

1386—1399.

Рота.

Рота слово древнее, общеславянское. Оно значит клятва, присяга, ὅρκος, ἀρά jusjurandum, juramentum, adjuratio, giuramento, Schwur. В таком значеніи оно употребляется в древнѣйших письменных памятниках Славян; такое значеніе до сих пор сохранилось за этим словом у всѣх почти Славян. И у Поляков, утративших нынѣ это слово [1]), оно значило *juramentum*, а не *formula juramenti*, как неосновательно толкует Линде.

Распространенность этого слова у Славян доказывается многочисленностью производных: *ротити*—jurejurando adigere, *ротити сѧ*, jurare, adjurare; *ротитель*, *ротьникъ*, adjurator, *ротьнъ*, adjuratus; — *порота*, суд присяжных, Schwurgericht, Geschwornengericht, *поротьникъ*, *поротьцъ*, присяжный, adjurator.

Слово *рота*, по объясненію С. П. Микуцкаго, происходит от корня *ar*, *ra*—звучать, издавать звук. С ним родственно старославянск. *рьти*, говорить, и *лаити*, а также русск. *орать*.

---

[1]) В нынѣшнем польском выраженіи *rota przysięgi*, присяжный листъ, слово *rota* иностраннаго происхожденія (средневѣковое латинское *rotulus* или *rotula*).

—Из древних славянских памятников, в которых употребляются слово *рота* и производныя от него, укажем только на болѣе важные:

Остромирово Евангеліе: рота—jusjurandum, *ротити сѧ*—jurare, *ротьникъ*—qui jurat (Слов. Восток. и Миклош.);

Фрейзингенскіе отрывки: рота, adjuratio;

Русская правда: рота, juramentum; откуда прилагательное *ротнии* (оурочи ротнии);

Винодольскій законъ 1280 г.: рота, jurамentum, *ротити*—adjurare, *ротникъ*—juratus, *поротникъ*—conjurator; *роѣени*, adjuratus;

Сербскія грамоты: роть (с первой ½ XIII в.)—jusjurandum=*рота*, *ротити*—jurejurando adigere, *ротити се*—jurare, *ротьникъ* (с начала XV в.)—juratus—*порота* (с конца XIV в.), *поротьникъ* (с ½ XIV в.);

Законник Душана: порота, поротьць [1]);

Из старочешских памятников слово *rota* в смыслѣ jurамentum употребляют *Kniha pana z Rozenberka*, *Řád zemského práva* и др., а глагол *rotiti sě*, schwören, встрѣчается в *Пассіоналѣ*: „Petr sě poče kleti i *rotiti*, nechtě tu svého života ztratiti (Starobylá skládanie, d. III, str. 46, ř. 400)."

Что в старом польском языкѣ слово *rota* означало *jurамentum*, а не *formula juramenti*, как у Линде и Юнгманна, доказывается самими польскими ротами, в которых *rota* переводится полатыни *jurамentum* и чередуется с ним; так напр. в Сѣрадзских ротах 1398 г., изданных Мацѣёвским (Hist. prawod. Słow. t. VI, wyd. 2, str. 10—11) читаем: „Quia dum testes super dictas granicies penes Adam produxisset, quorum testium *juramentum* erat tale: Tako nam pomozi bo

---

[1]) *Даничић* (Рјечник из књижевних старина српских) не вѣрно толкует слова *порота*=judices selecti, и *поротьникъ*=*поротьць*—judex selectus: первое слово обозначает *суд присяжных*, а второе и третье—*присяжный* (не судья, а свидѣтель).

etc. Iako ti granicze czso ije Adamek pokazuje szǫ prawe granicze i s prawa wisli: tunc unus testis mutavit *rotam* in hec verba: Tako mij pomozi bog etc. Iako ty granicze czo ije Adamek ukazuje szǫ prawe ij po prawe nasz one (?) wedze..... Tandem visum fuit nobis cum ceteris nobilibus nobiscum regali judicio presidentibus, ut predicti testes coram nobis *rotam* de novo reservaverint etc. Из этих слов очевидо тожество выраженій *rota* и *juramentum*. Такое тожество подтверждается также слѣдующим постановленіем Сѣрадзскаго земскаго суда 1399 г. (ibid. 16): „Secundo (quia) si aliquis de homicidio vel vulneribus fuerit accusatus, illam *antiquam consuetudinem* amputaverunt, quia illum, qui tunc in hereditate vel in civitate seu in via fuerit, illum de homicidio pridem vel vulneribus questus justo proprio *juramento*, condemnaverunt." etc.

В живом употребленіи слово *рота* с производными находится у слѣдующих славянских племен:

— *Сербов*: *рота*, juramentum, *рѣченье*, adjuratio, *ротити се*, jurare; *урота*, conspiratio; *уротитисе*, conspirare, *уротници*, conspiratores; *ротан*, meineidig (*Караџић*, *Veselić* и др.)

— *Хорватов*: *rota*, giuramento, jusjurandum, dejurium; *rotan*, *rotni*, corroborato con giuramento, juramento firmatus; *rotiti*, *rotiti se*, corroborare, affirmare con giuramento, juramento firmare; *rotnik*, giuratore, jurans; *rotnica*, giuratrice, quae jurat (*Stulli*);

— *Словенцев*: *rota*, Schwur; *rotišče*, Schwurplatz; *rotiti*, *rotiti se*, schwören; *rotnik*, Geschworne; *porota*, Schwurgericht=porotnija; *porotnik*, Geschworne; *zarotiti*, beschwören; *zarotiti se*, schwören (*Ianežič — Kleinmayr*);

— *Чехов*: *rota* eine Rotte, Eidesformel (?Eid?); *rotář* Sektirer, Rottenstifter; *rotba*, dauerndes Fluchen; *rotitel*, der Rottenstifter; *rotiti*, fluchen, schimpfen, rottiren; *rotiti se*, sich rotten; *rotnik*, Rottenstifter, Rotgesell etc. (*Rank*);

—*Сербов—Лужичан* (Верхних): *ročeć so, ročovać so* freiwillig schwören, schwörend betheuern; *zaróčić* nekoho při něčim, Jemanden bei etwas beschwören (*Pful.*);

—*Русских*: *рота́*, *ротьба́*, *роче́нье*—божьба, клятва, обѣт, зарок; *роти́ть*, бранить, ругать, кляcть, *ротиться*, божиться, кляться (*Даль*).

Извѣстному знатоку сравнительнаго языкознанія, С. П. Микуцкому, мы обязаны объясненіем происхожденія слова *рота*. Родственное санскритскому *rat* (heulen, brüllen, rauschen, schreien, reden), оно происходит от корня *ar—ra*, sonare, sonum edere, а потому собственно значит слово, произносимое громким, торжественным голосом. Отсюда — же русск. *орать* и ст. слав. *рѣти* (серб. *rijetи*)—говорить и *лаяти* latrare (санскр. *rājāmi*). Вторичныя формы: *rak*, *lak*, откуда ст. слав. *рекъ* и греч. ἔλαχον. По значенію, *рота* и *ротити(сѧ)* тожественны с нѣмецк. *schwur*, *schwören*, указывающими на санскр. *svar*, sonare, откуда русск. областн. (гродненск. губ.)—*швероб*, *швороб*—воробей. Замѣчательно, что слов. *рота*, по происхожденію и значенію, тожественно с осетинским *art* или *ard*, присяга.

Древность и общераспространенность слова *рота* и его производных доказывает, что *порота* или *суд присяжных* существовал искони у всѣх Славян, как юридическій институт *народный*, а не заимствованный у чужестранцев. Довольно обстоятельныя свѣдѣнія об этом общеславянском институтѣ находим в старосербских памятниках—грамотах и Законникѣ царя Степана Душана.

Порота была *великая* и *малая*; послѣдняя имѣла еще два подраздѣленія по степени важности дѣл. Великая порота состояла из 24 поротников, малая из 12 и наименьшая из шести (*Законн. Душ.* по изд. Новаковича ст. 20, по изд. Зигеля ст. 153; *Миклошича* Monum. Serb.: грам. Степ. Остои 1400, № CCXXXVII, p. 248, грам. Владислава, сына герц. Степ. 1451 г. № CCCLXI, p. 444). *По-*

ротниками могли быть только лица, принадлежащія к тому-же сословію, из котораго происходи тяжущіеся (*Зак. Д.* у Новак. ст. 21, у Зиг. ст. 154 и 106). В тяжбах между сербскими и иностранными купцами поротники были на половину из Сербов, на половину из иностранцев (*Зак. Д.* у Новак. 22, у Зиг. 155). Родственники и личные враги тяжущихся не могли быть поротниками (ibid. Нов. 21, Зиг. 154). Поротники могли только *обвинять* или *оправдывать*, отнюдь-же не мирить тяжущіяся стороны. *Порота* совершалась торжественно в церкви: священник в полном облаченіи приводил поротников к *роть*, и они *ротились на честном крестъ Господнем и на четвероевангеліи*. Приговор присяжных рѣшался *большинством голосов* (*Зак. Д.* у Новак. 20, у Зиг. 153; догов. Дубровчан с Степ. Остоичем 1420 г. у *Микл.* № CCLXX, p. 295, грам. Радича Санковича 1399 г., № CCXXIX, p. 243, ibid.). Если поротники несправедливо оправдывали виновнаго и если послѣ этого оправданія оказывалось у оправданнаго поличное, то с каждаго поротника взыскивалось в пользу царской казны тысячу перперов (500 дукатов), они теряли всякое довѣріе, и никто из них не мог выходить замуж, ни жениться (слѣдовательно поротниками были как мущины, так и женщины. *Зак. Д.* у Новак. 196, Зиг. 156).

Винодольскій законъ 1280 г. сообщает слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о паротном судѣ у Хорватов.

Ротники собирались на *обычном* мѣстѣ, перед княжеским *двором*, и в присутствіи *дворскаго человѣка* произносили *роту* (§§ 69 и 73 по изд. А. Мажуранича в III кн. *Kola*). В случаѣ обвиненія ими подсудимаго, они должны были в теченіе трех дней представить *znamenje za krivinu*: иначе не слѣдовало им *вѣрить* (§ 41). Число *ротников* или *поротников* зависѣло от степени важности преступленія: в дѣлах об убійствѣ ротился подсудимый *сам 50-й с своими поротниками*; в случаѣ-же, если он не мог собрать такого их числа, присягал сам за всякаго недостающаго поротника (§ 68). Обвиняющій в ранѣ, причиненной ему, должен был показать *кровь* (krv) и, если у него

не было *свидѣтелей* (svedoci), должен был потвердить свое обвиненіе *ротою* (§ 64). *Позовники* (pozovnici) должны быть также *присяжные* (roćeni). Ими могли быть и *кметы* (поселяне). Они собирались там-же. гдѣ и *ротники* (573).

О поротном судѣ у Чехов говорит *Палацкій*: „Кромѣ земских судов, бо́льших и меньших, у старых Чехов был особый институт *разсудный* или *раздѣльный* (*rozsudní* čili *rozdílčí*), и при том в двух видах: один в болѣе важных дѣлах, называвшійся *поротою* т. е. судом по *ротѣ* или присягѣ, и другой в менѣе важных дѣлах, называвшійся *полюбовным судом* (slubný súd). Различіе между ними заключалось в том, что судьи, избранные обѣими тяжущимися сторонами, в опредѣленном числѣ, при *поротѣ* торжественно слагали присягу при алтарѣ, а при *полюбовном судѣ* обязывались только подачею руки во имя чести и вѣры произнести приговор правый и справедливый. Какія тяжбы подлежали поротному суду и какія полюбовному, мы не можем опредѣлить нынѣ. Поротники не могли примирять тяжущіяся стороны, а только под присягою объявляли, *виновен* или *невинен* подсудимый. Тотчас послѣ их приговора пристав или отпускал подсудимаго на волю, или-же арестовал его. От поротников не требовалось единогласія: тяжбы рѣшались большинством голосов. Только со второй половины XIII столѣтія в Чехіи и Сербіи было постановлено, чтобы поротники принадлежали к тому-же сословію, из котораго происходили тяжущіеся.“ С этого-же времени, под вліяніем нѣмецкаго права и патримоніальных судов, начинают исчезать в Чехіи как порота, так и полюбовный суд. При Карлѣ IV нѣт уже почти и слѣда их. (Dějiny národu českého, d. I, č. 2, str. 276—277.—Срв. его-же Srovnání Zákonův cara Srbského Stefana Dušana s nejstaršími řády zemskymi v Čechách:. Radhost II, 240—244, и *Г. Иречка*, Slovanské pravo v Čechách a na Moravě II, 213—214).

Поротный суд у Русских существовал только в маловажных дѣлах, на сколько можно судить по *Русской Правдѣ*.

Так в главѣ *Юже съвержеть виру* в болѣе важных случаях—*до двою гривноу*—опредѣляется очищеніе желѣзом и водою; „*аже мьнѣ, то ротѣ ити ѥмоу по своѣ коуны.* (Русск. Достоп. ч. I, стр. 32).“ По главѣ *Юже придеть кървавъ моужь*, в случаѣ если Варяг или Колбяг прибьет Русскаго, дѣло рѣшается *ротою* двух свидѣтелей: „Или пьхнеть моужь моужа, любо к собѣ, любо ѡт себѣ, любо по лицю оударить, или жердью оударить, а видока два выведоуть, то г. гривны продаже. *Ѡже боудеть Варягъ или Колбягъ, тъ полная видока вывести, и идета на роту* (стр. 33—4).“ По главѣ ѡ *татьбѣ* полагается *рота* на рынкѣ двух свободных мужей или мытников, если купившій на рынкѣ краденное не может указать, у кого он купил: „Пакы ли боудеть что татебно коупилъ въ търгоу, или конь, или пъртъ, или скотиноу, то выведеть *свободьно моужа два или мытника*; *аже начнеть не знати оу кого коупилъ, то ити по немь тѣмь видокомъ на търгоу на ротоу, а истьцю своѥ лице взяти*; а что съ нимь погибло, а того ѥмоу желѣти, а ѡномоу желѣти своих коунъ, зане не знаѥтъ оу кого коупив (стр. 35).“ По главѣ ѡ *мѣсяцьнѣмь рѣзѣ рота* полагалась также в исках о незначительном долгѣ, если не было свидѣтелей: *послоуховъ ли не боудеть, а боудеть коунъ г. гривны, то ити ѥмоу про своѥ коуны ротѣ* (стр. 40).“ В главѣ *оурочи ротниии* читаем слѣдующую любопытную таксу ротных платежей: „А се оурочи ротнии: ѡт головы л. коунъ, а ѡт бортьнои земли л. коунъ бес треи коунъ; также и ѡт ролеинои земли и ѡт свободы Ѳ. кунъ (стр. 46).“ [1])

О поротном судѣ у Поляков находим весьма важныя свѣдѣнія в *Книгѣ обычнаго права польскаго*, написанной в XIII вѣкѣ неизвѣстным Нѣмцем и изданной Гельцелем в 1870 году во II томѣ Starodawn. prawa polsk. pomników.

---

[1]) Для незнакомых с русскою нумизматикою считаем полезным сообщить, что *гривна серебра* или *золота* равнялось греч. литрѣ, германск. маркѣ, *гривна кун* $= {}^{2}/_{15}$ гривны серебра или ${}^{1}/_{50}$ гривны золота и что *куна* в XI вѣкѣ $= {}^{1}/_{25}$, а в XIII—${}^{1}/_{50}$ гривны.

Подсудимый мог оправдаться от взводимаго на него обвиненія посредством показанія *присяжных свидѣтелей* т. е. поротников. Когда он приводил этих свидѣтелей, судья *спрашивал истца, согласен-ли он принять их или нѣт*, и каждаго принятаго свидѣтеля приказывал *записать*, послѣ чего объявлял отвѣтчику, что *через 14 дней* он должен привести „записанных“ свидѣтелей. Писарю, записывавшему имена свидѣтелей, он должен был *заплатить 6 пфенингов*. Если через 14 ночей отвѣтчик приходил с свидѣтелями и доказал посредством их свою невинность, то считался по суду оправданным; но должен был *заплатить за крест, на котором присягают*, 2 пфенинга, или-же болѣе, или менѣе, смотря по требованію того, на попеченіи котораго находится крест. Если-же истец, принявшій сначала свидѣтелей, потом говорил, что всѣ они *подкуплены*, или который—нибудь из них, то должен был сказать эти слова: „*свидѣтели подкуплены, я их не хочу, я хочу поединка.*“ Тогда отвѣтчик должен был биться с ним. Когда-же отвѣтчик имѣл присягать, тогда должен был произносить слѣдующія слова: „*я невинен в том, в чем меня обвиняет* N; *так да поможет мнѣ Бог и св. крест.*“ При этом *он должен положить два пальца правой руки, именно второй и третій, на нижнюю оконечность креста: иначе присяга считалась не дѣйствительною.* Сначала он должен произнести слова присяги, а потом прикоснуться к кресту. *Точно также поступали и свидѣтели*; но они говорили: „N *невинен в том, в чем его обвиняет* N; *так да поможет мнѣ Бог и св. крест.* Если не явится какой свидѣтель, или произнесет ложную присягу (unrecht swure), или-же будет отвергнут, то отвѣтчик теряет тяжбу и за каждаго свидѣтеля должен заплатить 6 гривен пени. Пеня уплачивается в теченіи 14 ночей; не уплатившій ея в это время подвергается уплатѣ вдвойнѣ, а на третій раз личному задержанію (V, str. 16—17).

Число поротников зависѣло от степени важности дѣла. Отвѣтчик входил в их число, а потому *Книга обычнаго жольскаго права* выражается *сам 12, сам 9* и т. д. *до сам 1.*

Высшее число было *сам 12*. Оно встрѣчается в одном только случаѣ – обвиненія в пособничествѣ к бѣгству разбойника, вора, поджигателя и убійцы (XII, 20). *Сам 9* требовалось в слѣдующих случаях: 1) когда кто обвинялся в кражѣ из погреба или кухни короля, или вообще из его дворца (XII, 20); 2) в случаѣ обвиненія в убійствѣ рыцаря, шляхтича и купца на большой или проселочной дорогѣ (XV, 22—23) и 3) если кто похитил и изнасиловал дѣвицу или замужнюю женщину (XVII, 24). В трех также случаях было обязательно число *сам 7*: 1) если кто нанесет рану, защищая свою жизнь (VII, 18); 2) если кто поносит другаго безчестными словами (XVI, 23) и 3) если кто поймает бѣглаго крестьянина или служанку (XXXIII, 33). И еще в трех случаях нужно было ротиться *сам 6*: 1) если ето украдет у *бездомнаго неженатаго* слуги (luźnego pachoła bezżennego) что̀ имѣется в его карманѣ или торбѣ (XII, 21); 2) если кто украдет пчел из *ульев* (XIII, 21) и 3) если кто убьет кмета на большой дорогѣ (XV, 22). Чаще всего встрѣчается число *сам 3*: 1) если отвѣтчик не явится в суд по болѣзни, личному задержанію или по королевской службѣ (IV, 16, XI, 20); 2) если кто украдет у рыцаря или крестьянина *не бездомнаго* что̀ у него есть в карманѣ или торбѣ (XII, 21); 3) если кто украдет сѣна в вязанках из стога (XIV, 22); 4) если кмет нанесет побои рыцарю на проселочной дорогѣ, не причинив ему смерти (XV, 23); 5) если кто нанесет побои рыцарю на рынкѣ, не причинив ему смерти (ibid.); 6) если кто нанесет побои управляющему или экономy *до вечерни* в карчмѣ, гдѣ он мог быть по дѣлам своего пана (ibid.); 7) если кто назовет другаго дураком или нанесет ему кровавую рану (XVI, 23); 8) если кто изнасилует дѣвушку или жену кмета в лѣсу или на полѣ, куда она пошла за ягодами, яблоками или другими вещами (XVII, 24) и 9) если пастух утверждал, что пропавшій скот не был пригнан под его стражу, то владѣтель или владѣтельница скота должны были сам 3-й или сам 2-й *взять на свою душу*, что они сами или их челядь с их вѣдома пригнали к пастуху скот (XXVI, 31).

Почти столь-же часто встрѣчается число *сам 2-й*: 1) если кто найдет и украдет пчел, которыя от другаго *улетѣли* и *усѣлись* на извѣстном мѣстѣ (XIII, 21); 2) если кто украдет сѣна, пріѣхавши с этою цѣлью на *своей телѣгѣ* (XIV, 22); 3) если рыцарь на проселочной дорогѣ нанесет побои кмету, не причинив ему смерти (XV, 23); 4) если будет побит на рынкѣ кмет так, что не угрожает опастность его жизни (ibid.); 5) если кто нанесет побои в карчмѣ рыцарю, кмету или ксендзу, не причинив им смерти (ibid.); 6) тоже относительно управляющаго *посль вечерни* (ibid.); 7) если кто изнасилует дочь кмета в лѣсу или на полѣ, куда она пошла за яблоками или другими вещами, *не смотря на запрещеніе* родителей (XVII, 24) и 8) если кто в первые дни жатвы, нуждаясь в хлѣбѣ, сожнет свою пшеницу на хлѣб, *без спроса* сборщика десятины (XVIII, 24). Наконец в двух только случаях допускалась *рота сам 1*: 1) если кто повредит пограничную межу (XIX, 24) и 2) если кто, быв по очереди пастухом, *связал* вола, корову или лошадь кого-нибудь из кметов, котораго он был врагом, и *не дал жрать*, что̀ нужно (XXVI, 31—32).

Показанія *Книги обычнаго польскаго права*, важныя сами по себѣ, пріобрѣтают еще болѣе важности по сравненію с показаніями других славянских памятников о поротном судѣ. Так из нея лучше объясняется, как происходила порота, какія преступленія были ей подвѣдомственны, как измѣнялось число поротников сообразно с важностью дѣла, в каких отношеніях находился ответчик к поротникам и т. п.; но особенно важны ея показанія для объясненія нѣкоторых мѣст Законника Душана: так из XXVI главы ясно видно, что роту могли приносить не только мущины но и *женщины* и потому вѣрно истолкованы нами выше слова: „*ни да се кто шть нижь ни моужи, ни женіи*,“ — слова, смысла которых совершенно не понял *Мацьёвскій* (Hist. prawod. Słow. t. III, str. 195, wyd. 2: Wtedy unikał każdy *tych sędziów*, i *nikt familijnych z nimi nie zawierał związków*, czyli, jak się statut wyraził, *nikt z nich ani męża dla swéj córki, ani żony dla swego nie brał syna!*); а выраженія тойже

самой главы“ —*uf ere truwe nemen* (на душу свою взять)“ и *Doch ist etlich man zo irsam, das man zo getan ding zcu sines zelbes truwe wol loset. Alzo is ouch etlich wip* (Są przecież niektórzy tak zacni ludzie, a nie mniéj i kobiety, iż na ich samych tylko wierze poprzestać można)—вполнѣ удовлетворительно объясняют значеніе сербских *душников* или *душевников*, о которих говорит Законник Душана (ст. 190, 191 и 193 по изд. Зигеля), и чешских *помощников* или *очистников*.

Из *Книги обычнаго польскаго права* мы узнали устройство поротнаго суда у Поляков в XIII вѣкѣ; в XIV и XV вѣках оно значительно измѣнилось, как видим из дошедших до нас *рот* этого времени.

На сколько нам извѣстно, до сих пор издано 337 *польских рот* 1386 – 1434 г. На важность рот для исторіи права и языка первый обратил вниманіе В. А. *Мацьѣвскій*. Еще в 1839 году он напечатал в Приложеніях к II тому своих Pamiętników o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian (str. 331—349) 55 *Стрàдзских рот*, из которых 26 относятся к 1386 году, 3 к 1390, 1 к 1391 и 25 к 1417. К сожалѣнію, издатель иногда не умѣл прочесть рукопись, а иногда ошибочно толковал подлинный текст. Так напр. в 4 ротѣ, стр. 332, читаем безсмысленное слово *winidzo*, которое издатель принимает за *penidzo*(?!) и толкует *pieniędzy*(?!); — в 10 ротѣ, стр. 334, вмѣсто s pana *Maczkoway wedzona* слѣдует, по нашему мнѣнію, читать: s pana *Maczkowa wedzon* (=wiedzą), а на стр. 335 *s moią wedzon* вм. *Smasu wedzenim*, в толкованіи-же (tłómaczenie) *Wańkowych kmieci* (в подлинникѣ: Wancowych kmeczi) вм. *Wańkowi kmieci*;—в 11 ротѣ, стр. 335, напечатано *Swansek* (а в скобках *Iwanek*?) вм. *Swantek* (срв. р. 21, стр. 337: Testis *Swanskonis* вм. *Swantkonis*);—в ротѣ 19, стр. 337, читаем в текстѣ слово *wsdǫ*(=uzdǫ), которое издатель объясняет *zwadą* или вмѣсто котораго предлагает читать *msdǫ*; в ротѣ 36, стр. 343, напечатано *wedzay* і *swathczay* вм. *wedzan* і *swathczan*, *silay moczay* вм. *silan moczan* (и в нѣкоторых других мѣстах издатель читал *y*

вм. *n*[1]); напр. в 9 р. стр. 334, *sway sinowǫ* вм. *swan sinowǫ*,—в р. 11, стр. 335, *o wol tey* вм. *o wol ten* и т. д.). Есть забавныя толкованія: так *scoth* (монета) толкуется *bydło* (стр. 334 и др.), *obesił prawe człoweka* т. е. *obiesił prawie człowieka* передано *podwerężył prawa człowieka* (стр. 337) и т. п. Есть роты до того неперченныя, что невозможно добраться в них до какаго-нибудь смысла, несмотря на объясненія издателя; таковы напр. 17 рота на стр. 336 и 26 на стр. 338. По этому как филолог, так и юрист должен пользоваться этими ротами с величайшею осторожностью.

В дополненіе к этим ротам г. Мацѣёвскій напечатал в 1858 г. в Приложеніях ко 2-му изданію своей Historyi prawodawstw Słowiańskich (стр. 8—15) еще 42 *Сѣрадзскія роты* 1398 и 1400 г. Издан только подлинный текст с немногими объясненіями, но за то несравненно лучше, чѣм прежде. Сомнительных или непонятных мѣст в текстѣ мало. К таким принадлежат: „eze w Janow dom *nareszono* Barthlome*ow* szeczi (1 p, стр. 8—9);“—„tako ti granicze... sǫ prawe granicze *ij prawe wysla* (4 p., стр. 9)“ вм. *i s prawa wisli* (срв. p. 12, стр. 10);—„po prawe *naszone* (nasz«y?) wedze (p. 12, стр. 10);—„*liczerij* (? p. 18, стр. 13);“—„eze pani Margarzotha pana Spitko*wi* dzewki *kowana perel rucha sdzila* (? p. 24, стр. 13).—Из толкованій не вѣрны или произвольны слѣдующія: *neprzemǫczǫnǫ* толкуется *nie przemuszoną* вм. *nie przemęczoną* (p. 3, стр. 8),—*kegdy czczen* объясняется „*niegdyś czytany*“ (p. 33, стр. 14) вм. *kiedy był czytan*,—*zadz*(?)—„znaczyż to co *zbyć, zastąpić, spłacić* (p. 23, прим. 2)?“—*pani M. p. Sp. dzewki kowana perel rucha sdzila* истолковано: *pani Margorzata dla dziewki* (*córki*) *pana Spytka sprzedała kowano* (*ków, sznur*) *pereł obszytych wokolo sukni* (?! p. 24, стр. 13) и т. п.

Итак всего г. Мацѣёвскій издал 97 Сѣрадзских рот. Кромѣ того им изданы двѣ роты Орловскія 1397 г. (Hist. praw. Słow. VI, 8).

В 1861 году в Познани г. О. *Пржиборовскій* издал

---

[1]) В рукописи *n* должно быть написано *η*.

162 *Великопольскія* (Гнѣзненскія, Познанскія, Пыздренскія и Костенскія) *роты* 1387 — 1434 г. (Vetustissimam adjectivorum linguae polonae declinationem monumentis ineditis illustravit Iosephus Przyborowski, pp. 5—25). Из них 1 относится к 1387 года, 3 к 1391, 1 к 1393, 1 к 1394, 1 к 1395, 1 к 1396, 2 к 1397, 2 к 1398 и 3 к 1399 г.; остальныя же XV вѣка. Это, без сомнѣнія, лучшее и самое надежное в филологическом отношеніи изданіе польских рот. Жаль только, что в чтеніи приложенном к подлинному тексту, издатель обозначил носовые так, как они употребляются в нынѣшнем литературном языкѣ, а не так, как они записаны в ротах. Встрѣчается, хотя рѣдко, невѣрное чтеніе: *byzely* слѣдует читать *biżeli* (переголосованіе *ѣ* в *и*), а не *bieżeli* (стр. 6), *vczandzal—uciądżał*, а не *uciązał* (7), *wczǫgnol—wciągnął*, а не *wściągnął* (9), *bela dostala—bełа* (переголосованіе *ы* в *е*), а не *była* (11), *wlek tone na yeszerze popowske tone—wlek tonie na jezierze, popowskie tonie*, а не *wlekł tonie na jezierze popowskiem* (12), *nyeyał—nie jał*, а не *nie jechał* (14), *pomozi—pomozi*, а не *pomoży* (часто), *wyczyrpyal—wycirpiał* (переголосованіе *е* в *и*), а не *wycierpiał* (21), *k naschey stare przischadze — k naszej stare przysiądze*, а не *k naszej staréj przysiędze* (22). Имѣя в виду только филологическую цѣль, он опустил, за исключеніем 2 — 3 случаев, перед каждою ротою перечень полатыни тяжущихся и свидѣтелей, перечень весьма важный для юристов.

В 1870 г. *А. С. Гельцель* во 2-м томѣ Starodawnych prawa polskiego pomników напечатал три *Краковскія роты*, из которых двѣ относятся к 1398 и одна к 1399 году (Wyciągi z najstarszych ksiąg sądowych dawnéj ziemi krakowskiéj, №№ 119 и 121, стр. 54, и № 465 стр. 90). Эти роты изданы точно, но без всяких объясненій.

В 1875 г. г. *Р. Губе* издал 73 *Краковскія роты* конца XIV вѣка (Roty przysiąg [1]) krakowskich z końca wieku

---

[1]) Такое заглавіе безсмысленно: *Roty przysiąg* в русском

XIV, стр. 3—14: оттиск из Варшавской Библіотеки): 2—1397, 29—1398, а остальныя 1399 г. Изданіе вообще удовлетворительное. В подлинном текстѣ возбуждает недоумѣніе только одно слово *yecz* (5 р., 4 стр.), которое толкуется *jestci* (?), а в чтеніи *oto ji*, соотвѣтствующее подлинному *oto meji* (6 р., стр. 4). Иногда встрѣчается невѣрное чтеніе: *dzierża* вм. *dierża* (dersza, № 34, стр. 8), *wiodł* вм. *wiedł* (wedl, № 71, стр. 13), *wszystko* вм. *wszytko* (wschithko, № 72, стр. 13). Тексту рот предшествуют краткія библіографическія свѣдѣнія, а за ротами слѣдуют юридическія объясненія и свод юридических данных из самих рот.

Наконец в том-же году в Rozprawach i sprawozdaniach z posiedzeń wydziału historyczno-filozoficznego Akademii umiejętności (t. III, Kraków, 1875, str. 84—85) были напечатаны 2 *Краковскія роты* 1397 года. Эти роты вошли и в изданіе г. Губе под №№ 1 и 2. Изданіе г. Губе вѣрнѣе, как видно из сравненія обоих изданій (отмѣчаем *все*, чѣм они между собою разнятся):

	Губе.	*Rozprawy.*
№ 1.	pra*v*e—caszn*an*—przedan*y*m—pora*mb*ono.	pra*w*e—caszna*rz*—przedan*i*jm—po*r*om*b*ano.
№ 2.	Msczi*v*oyow—*dz*erszi—sila*n*mocza—*ij*lozem—dostal*o*—Swanto*ch*ne.	Msczi*w*oyow—*d*erszi—sila*m*mocza—*il*ozem—dostal*a*—Swanto*cz*ne.

Роты вписывались в книги земских судов. Перед каждою ротою помѣщался перечень на латинском языкѣ тяжущихся сторон и присяжных свидѣтелей, иногда с обозначеніем предмета тяжбы. Приведем нѣсколько образцов [1]).

переводъ значит *Присяги присяг*. Очевидно, издатель не знал, что *pota* в старопольском языкѣ синоним *присяги*. Он был введен в заблужденіе словарем Линде и нынѣшним польским выраженіем *rota przysiąg*. О словѣ *pota* г. Губе на 1 стр. замѣчает: „Wyraz *rota* jest polski. Znaczy *mowę*, czego ślad zachował się w języku rossyjskim, gdzie wyraz *rot* znaczy usta."

[1]) Рядом с подлинным текстом рот помѣщаем наше чтеніе нынѣшним польским правописаніем.

—Testes Nicolai dicti Luka contra Iacobum de Podstolicz, Iacussius Kobelka (et) Mathias de Bestricow jurabunt:

Taco gim bog pomoz(i)etc. Jaco Jacub imal win polowiczo zaplaczi(cz), iako jednacże scazali, a on procz sbezal, i mussil ge Nicolaij zaplaczicz.

Свидѣтели Николая прозвищем Лука против Якова из Подстолиц, Якуш Кобелка [1]) и Матвѣй из Бестриков [2]) *ротились*:

Tako im bog pomozi etc. Jako Jakub imał win połowicę zapłacić, iako jednacze skazali, a on procz sbieżał, i musil je Nikolaj zapłacić.

Сѣрадзская рота 1386 г. (Pamięt. o dziejach etc. II, 331).

—Testes Nicolai de Gulimowo contra Czeskonem de Slonkowo: Petrus de Mroczkow, Blasius Burgrabius Siradiensis qui presens fuit, Jacobus de Falanczicze, Wszeborius de Domanowo, Zawisius de Gacz, Bernardus de Moczkowicze.

Свидѣтели Николая из Гулимова против Чешка из Слонкова: Петр из Мрочков, Власій бургграф Сѣрадзскій, бывшій на лице, Яков из Фаланчицы, Вшебор из Доманова, Завиша из Гач, Бернард из Мочковицы.

Tako mu pomozi bog etc. Jakom bil przitem cegdi szo Lheszek Sulimowski vijednol o wszitki rzeczi ijego dobro wolo, a ne przemoczono, y zaklad zalozon.

Tako mu pomozi bog etc. Jakom był przy tem kiegdy się (=ca) Leszek Sulimowski wyjednol o wszitki rzeczy jego dobrę wolę, a nie przemęczoną, i zakład założon.

Alii in testimonium:

Tako nam pomozi bog, iako wedzo y szwatczo czo szo

Другіе свидѣтели:

Tako nam pomozi bog, iako wiedzę i świadczę co się

[1]) У Мацѣевскаго не вѣрно: *Kobyłka*. Переход ы в *e*— черта мѣстнаго говора.

[2]) У него-же также не вѣрно: z *Bystrzykowa*.

Sulimowski s Czeszkem vijednal o wszitki rzeczi ijego dobrǫ wolǫ neprzimǫczǫnǫ.

—Princeps monasterii Scti Andree de Cracovia ducit testes contra consortem Milothe de Dombrowicza.

Rota.

Jaco prave wedzan i swaczan esze pani Miloczina geij casznan i gey ludzi przedanym porambono yest na poltorasta drzewa w rokitne za graniczan szutan.

— Andreas de Medhnow ducit testes contra Msczugiwoyum et uxorem ipsius Claram propter hereditate, uidelicet area et domo cum orto, quam tenet violenter ex diuisione.

Rota.

Jaco prave wemy i szwaczimi esz Msczivoyow cum uxore Clara dzerszi silan mocza to czo se dzalem ij lozem sze dostalo Swantochne zene Andree nayman dom, szedlisco y ogrod.

— Testes Nobilis Laszcz de Bieganowo ad instantiam Illustris principis domini ac domini Alexandri ducis Ma-

Sulimowski s Czeszkiem wyjednal o wszitki rzeczy jego dobrǫ wolǫ nieprzymǫczonǫ.

Тоже 1398 г. Hist. prawod. Słow. VI, 9.

Аббат монастыря св. Андрея в Краковѣ приводит свидѣтелей против мужа Милоты из Домбровицы.

Poma.

Jako prawie wiedzą i świa(d)czą jeże pani Miłocina jej kaźnią i jej ludzi przedanim porąbiono jest na poltorasta drzewa w rokitnie za granicą sutą.

Андрей из Меднова приводит свидѣтелей против Мстивоя и его жены Клары из-за наслѣдства т. е. поля и дома с садом, которым насильственно владѣет по раздѣлѣ.

Poma.

Jako wiemy i świa(d)czimy, jeż Mściwojow (с женою Кларою) dzierży siłą mocą to, co się działem i losem się dostalo Swątochnie żenie Andree naimią dom, siedlisko i ogrod.

Объ *Краковскія роты 1397 г.* (Hube o. c. 3).

Свидѣтели шляхтича Лаща из Бѣганова по жалобѣ Мазовецкаго князя Александра 1-й—Николай Парушовскій,

soviae: primus Nicolaus Parusowski, secundus Zemanta Gunicki, tertius Boguslaw de Wola, quartus Iohannes Slunecki, quintus Albertus filius Zemantae de Gunice, sextus Iohannes de Grabionowice.

Rotha.

Iako tho swyadczǫ, yako pan Lascz nye yal samo—scwarth s dobrimi, yako sam, a szesczǫ podleyszimi na ksandza Alexandrowǫ dzedzynǫ, a nye dal gego kmeczu dwu ran.

—Nobilis Dobrogostius de Ludom debet statuere Mathiam tabernatorem, qui tunc sedebat pro locato sculteto, qui jurare debet erga Agnetam de Dąbrowa.

Rota.

Taco my pomosz bog—Iaco tedy kedym szedzal szoltischem zazedzonym, kyedzysz mala Jagneszka s Dambrowsky szoltisschem prawem cynycz, tedis tam przed gayonym veczem nye szalowala schama, any prze swego procuratora o polosmy grziwny any tesz o nye cupowala prawa.

Et etiam tres *scabinos* adducere debet de Ludom: Ja-

2-й—Земанта Гуницкій, 3-й—Богуслав из Воли, 4-й—Иван Слунецкій, 5-й—Альберт Земантовичъ из Гуницы, 6-ой Иван из Грабёновицы.

Poma.

Iako to świadczę, iako pan Łaszcz nie jał samoczwart s dobrymi, iako sam, a sześcią podlejszymi na księdza Alexandrową dziedzinę, a nie dał jego kmeciu dwu ran.

Пыздренская рота 1420 г. (Przyborowski o. c. 14).

Шляхтич Доброгость из Людома должен заставить трактирщика Матвѣя, который в то время был солтысом, *ротиться* по дѣлу Агнесы из Дамброва.

Poma.

Tako mi pomoż bog—Iako tedy, kiedym siedział sołtysem zasiedzonym, kiedyż miała Jagnieszka z Dąbrowki sołtysiem prawem czynić, tedyż tam przed gajonym wiecem nie żałowała sama, ani prze swego prokuratora o polosmy grzywny, ani też o nie kupowała prawa.

Людомскій должен также привести трех *лавников*, Яну-

nussium de Dambrowka, Andream Iadro, Petrum Woyewodka, qui debent accipere super *antiquum juramentum* ipsorum et *jurare* erga eandem Agnetham *secundum jus*.

Rota.

Byerzem to k *naschey stare przischadze*, iszesmy schedzeli w szagayonyem veczu tedy, kedzisz mala Jagneszka s Dambrowky soltissem prawem czynycz, tedis tam przed gaionim veczem nye szalowala o polosmy grziwny, ani tesz o nye cupowala prawa.

ша из Дамбровки, Андрея Ядро и Петра Воеводку, которые должны принести *древнюю присягу* и *присягнуть* по дѣлу Агнесы, как предписывает *право*.

Poma.

Bierzem to k *naszej stare przysiądze*, iżeśmy siedzieli w zagajonem wiecu tedy, kiedyż miała Jagneszka z Dambrowki soltysiem prawem czynić, tedyż tam przed gajonym wiecem nie żałowała o połosmy grzywny, ani też o nie kupowala prawa.

Познанскія роты 1430 г. (Ibid. 22).

Из выраженій послѣдней *роты* „naszej stare przysiądze“ и „antiquum juramentum“ видно, что *порота* в это время (1430 г.) выходила из употребленія и что *поротников* стали замѣнять *лавники* (scabini), члены суда *солтыса* или *войта*. И дѣйствительно, послѣднія из извѣстных нам *рот* относятся к 1434 году. Итак мы должны принять, что *поротный суд исчез в Польшѣ во второй четверти XV вѣка*. Само собою разумѣется, что он исчез не вдруг, но что мало-по-малу приходили в забвеніе или пренебреженіе самыя существенныя обычныя постановленія, касающіяся числа поротников, преступленій подсудных *поротъ*, размѣра пеней, срока явки в суд и исполненія судебнаго приговора и наконец самой процедуры поротнаго суда. Процесс постояннаго паденія этого юридическаго института можно прослѣдить по ротам конца XIV и начала XV вѣка. Не входя в неумѣстныя здѣсь подробности, ограничимся нѣсколькими указаніями. Число поротников не превышало 6 — даже в таких важных случаях, когда владѣтельный князь Мазовіи

жаловался на наѣзд на его дѣдину (см. выше). Тоже самое число находим и в других менѣе важных случаях— напр.—побоев, нанесенных подкоморию (Сѣрадзск. p. 1386, Pomniki II, 335), а также в гражданских процессах (Сѣрадзск. p. 1398, Hist. praw. Słow. VI, 8—12). Из этого слѣдует, что преступленія не были так строго разграничены, как прежде. Чаще встрѣчается число 4, а еще чаще 3, 2 и 1. *Порота* была судом *всесословным*: между тяжущимися находим панов и шляхту, мѣщан и простой народ; даже владѣтельные князья и высшее духовенство (епископы, аббаты) не брезгали этим судом. Самыя разнообразныя преступленія были подвѣдомственны поротному суду: убійства, нанесеніе ран и побоев, наѣзды, похищеніе людей, разбой, кража, противузаконное владѣніе чужою собственностью, личное оскорбленіе, долговыя обязательства, и всякаго рода гражданскія дѣла (об арендѣ, о принадлежности к извѣстному сословію, о подсудности нѣмецкому суду и т. п.) О судебных пенях находим любопытныя свѣдѣнія в постановленіях Генеральнаго суда в Пѣтрковѣ 1398 г.: за вызов в суд платилась противной сторонѣ гривна, называемая „potworzna," королю „poncznadzeszcza(15)," и судьѣ также „poncznadzeszcz (Hist. prawod. Słow. VI, 15)." По рѣшенію Сѣрадзскаго суда тогоже года Спытко из Вронской обязывался заплатить 5 гривен пени, если *через три недѣли* не уплатит своего долга в 50 гривен (ibid. 13). Обыкновенно же срок исполненія судебнаго приговора назначался не в три, а *двѣ недѣли* (infra duabus septimanis); а иногда *до слѣдующаго собранія суда* (terminus ad primos terminos). Рота приносилась *на крестъ*, как можно заключать из слов, которыми она начиналась: „Tako mi (nam или im) pomozi bog i swiąty krzyż." Показанія поротников основывались на их *убѣжденіи* или же *личном наблюденіи*, а потому есть двѣ формы *рот*: 1) *jako wiemy* и 2) *jakośmy przy tém byli*. Их показанія ограничивались кратчайшим заявленіем извѣстнаго им факта.

Поротники происходили из разных мѣстностей польскаго государства; и их показанія записывались с дипло-

матическою точностью; роты помѣчены годами. Таким образом находимыя в них черты языка относятся к строго опредѣленному времени и к извѣстной мѣстности: в этом заключается важность рот для исторіи польскаго языка с его нарѣчіями и говорами. Важны также их отличительныя черты правописанія: онѣ могут служить пособіем для опредѣленія вѣка памятников, не помѣченных годами.

О ротах XV вѣка будет сказано на своем мѣстѣ; а здѣсь мы ограничимся характеристикою правописанія и языка рот XIV вѣка — в хронологическом порядкѣ и с указаніем мѣстностей, в которых онѣ записаны. Общее их число простирается до 187.

1386 г.

26 рот Сѣрадзских (Pamiętniki o dziejach и т. д. т. II).

Правописаніе.

— *Твердые слоги* не отличаются от мягких: im*a*l 331, w*lodi*ca, zen*e*, *Lu*toslawice, Kob*i*lka 333, wem*i*, schw*a*thczim*i*, Wancowich, grziwn*i* 335 и т. д.

— *Носовые звуки* обозначаются ǫ, *an*, *on*: polowiczǫ 331, quitaciǫ, maiǫ (=mając), pǫcz (пять) 332, kopǫ 333, sinowǫ 334, tǫ lankǫ, moczǫ, w tǫ dzelniczǫ, na dzerzawǫ, glowǫ 336 и т. д;—penądze 337;—r*an*czil 333, pe*an*dze 336, Sw*an*tko, sesczdzessanth 337, S*wanto*slaw, r*an*koiemstw (u) 338;—s pana Maczkowoy wedz*on* 334.

— *И*=*i*, *ij*, *y*: *i*, mussil, an*i*, porussil, mi 332 и т. д.;—Przdrosseijowsk*ij*ni, *ij* (союз) 336, na wek*ij* 335;—*y*gral 334, *y* (союз) 335, 337.

— *J*=*g*, *y*: *g*im, *g*e 332, *g*est 333, *g*ijm 335, stri*g* (stryj) 336, *g*emu 337, wykugluges, *g*ych, *g*inich 338;—*ye*y 333, *y*est 335.

— *У*=*u*, *w* (в началѣ слов): wol*u*, zaklad*u* 332, *u*zithka 334, rzecz*u* 335, zarz*u*czil 336);—*w*czinil 335, *w*sdǫ (uzdǫ) 337.

— *В*=*w*: *w*yn 331, ne*w*inow*a*th, *w*olu 332 и т. д.

— *Ж*=*z*, *s*, *ss*, *sz*: sbe*z*al, u*z*ithka 332, *z*ene 333, *ze*

334 — 5, eze 332, 335, 336, zalowal 335, zytǫ 336; — prosna 336, iakos 338; — tess, iacosse 336; — tesz 336.

— *З*=*z*, *s*, *sz*: pomoz(i) 331, zaplaczicz 332 и т. д.; — s gego kasnǫ 334, wsdǫ, wsala, 337; — pomoszi 334—5—6.

— *K*=*k*, *c*: *K*obelka 331, iakom 333, Falkowi, lankǫ 336 и т. д.; — Bestricow, Jacussius, taco, iaco, Jacub, scazali 331, neucradzone 332, ucradl 338, copi (копу), con 332, wlodica, cleyhothnik, na Crobanowe 333, Wancowij, scotha 334, wycupil 336.

— *C*=*s*, *ss*, *sz*, *sch*: scazali 331, stal, Podolski 333 и т. д.; — Jassek, mussil 332; — contra Jaszkonem 333, Paszek 334; — schwathczimi 335.

T=*t*, *th*: taco 331, trzsi, ten 332, stal, Lutoslawiec 333 и т. д.; — newinowath, uzithka 332, cleynothnik 333, 337, cleynotha 333, brath 333, 337, szczith 333, scotha 334, Thomcow 335, tho, oth, zitha 337, Swanthoslawa, Thomek 338.

— *Ц*=*c*, *cz*, *czs*: quitaciǫ 332, Lutoslawice, Zdzeclaw 333; — Podstolicz, zaplaczi, polowiczǫ 331, oczecz 332, 335, w coniczi, Luthcze 333 и т. д.; — czso 332, 335, 336.

— *Ч*=*cz*, *czs*: iednacze 331, procz 332, ranczil 333, Mroczkowski 334, zauczono 338 и т. д.; — czsloweka 337.

— *Ш*=*s*, *ss*, *sz*: nas 336, sesczdzessanth 337, wykugluges 338; — Cassowij, porussil 332, nass 333, nasse 336, wyssedl 337; — groszow 333, nasz 337.

Языкъ.

Звуки.

— *Носовые.* ѫ выговаривался обыкновенно, как *on*, — рѣдко как *an*; ѧ — как *an*, — рѣдко, как *on*. На концѣ слов носовые переходили в *o*, *y* и *e*, хотя очень рѣдко: tǫ lanko, na nasse dzerzawǫ 336, — chǫzebnǫ rzeczu 325.

— *A* переголосуется в *o* в словѣ *O*lexi 333.

— *E* переголосуется в *u* и *o*: wedzenim 335, neucradzono, wedzon 332, nezapsoczono 334; но zene, а не żonie 333.

— *Ы* переголосуется в *e*: Kobelka 331 (но Kobilka 333), Bestricow (Bystrikow) 331.

—*Д* смягчается в *dz*: we*dz*on 332, 334, Z*dz*ecław 333, *dz*elniczǫ, *dz*erzawǫ 336, nes*dz*al 338 и т д.

Только один раз встрѣчается непосредственное смягченіе *d* в словѣ (*Derslaus*=Dzierzsław) 334.

—*Р* обыкновенно смягчается в *rz*, что̀ передается на письмѣ сочетаніями *rz*, *rzs*, *rzrz* и даже буквою *s*: p*rz*i 333, 334, t*rz*emi 332, g*rz*iwnami, g*rz*iwen 332, wz*rz*ucili, za*rz*ucil 336, t*rz*imal 337, Bald*rz*ichowa 338;—t*rz*si 332;—t*rz*rzi 338. Но встрѣчается еще и непосредственное смягченіе: de Kobe*r*iczko = z Kobierzyczka, de Kost*r*ewice= z Kost*rz*ewic 334, de St*r*elce = ze Strzelec 337, Best*r*icow =Bystrzykow 331.

Формы.

—Склоненія. *Род. жен. ед.* от сущ. на *a* имѣет окончаніе *ej*: ot pane*ij* Alleni 337, ne ucradł wolu pa*ney* 338.

Винит.=*именит.* в имен. одушевл.: wczinil Kwatlacowskego prosna o *ten con* 336.

Имен. мн. муж. на *e*: jednac*ze* scazali 331.

Двойств. ч.: dwa kopa 335.

Вин. мн. от мѣст. личн. 3 л.: *ge*=je 332.

—Спряженія. От глагола *имѣти* встрѣчаются слѣд. формы: *imam* 335, *ima* 332, 334, *imal* 331 (но и *mal* 334, ne *maiǫ* =mając 332).

Прошедших простых нѣт. Они замѣняются *сложными*: iakom bil 333, iacom ne kazal, yest obrǫczil 335, zastawil bil 336. Обычнѣе употребляется *сокращенная* форма: scazali 331, sbezal, mussil, porussil 332, ranczil, neucradl 335, wycupil, dal, pobral 336.

Повелит. накл. на *i*: pomoszi=pomozi 334, 335.

Слова.

conicza (konica)=koniarnia 333.

wlodica (włodyka) 333.

cleynoth (klejnot=herb) 333; *cleynothnik* 333, 337.

szczith (щит, герб) 333.

kazn (kazń=rozkaz) 334.

rez (reż=zboże, рож) 335.

oczecz (ociec=ojciec) 332; *oczczisna* (occizna=dziedzina, dziedzictwo) 335.

kugłowacz=truffare 338.

1387.

Познанская рота (Przyb.)

Правописаніе.

—*Твердые слоги* не отличаются от *мяких*: ne *sl*ubowal, k*e*di, posselsw*e*, sla*l*.

—*Носовой* звук (ѫ) обозначается буквою *a*: za skoda.

—*J*=*g*: *gi* (ero).

—*У*=*u*: sl*u*bowal, Jac*u*bowi.

—*B*=*w*: slubo*w*al, Jacubo*w*i, posselsi*w*e.

—*З*=*z*: *z*a skoda.

—*K*=*c*, *k*: iaco, Jacubowi, *sk*oda, *k*edi.

—*C*=*s*, *ss*: *s*lubowal, po*ss*elswe, *s*lal.

—*Щ*=*s*: *s*koda.

Языкъ.

Прошедшее сложное: iacosm ne slubowal, kedism stal.

1390.

3 роты Спрадзкія (Mac. Pam.)

Правописаніе.

—Не отличеніе *твердых* и *мяких* слогов: w*e*mi, szw*a*th-czem*i*, szana 338, odpowedz*a*l, b*i*li, w*e*ki (но и wieki) 339.

—*Носовые*=ǫ, *an*: czǫszcz (часть), sw*an*thi 339.

—*И*=*i*, *ij*, *y*: m*i*, bil*i* 339, *ij* 338, *y* 339, *y*m 338.

—*J*=*g*, *y*: *g*ym, *gy*, *y*est 339.

—*B*=*w*, *v*: *w*emi 338, odpo*v*edzal 339, *sw*anthi 339, *w*ieki 339.

—*Ж*=*sz*: Der*sz*ek 338, e*sz* 339.

—*З*=*z*, *sz*: *z*abit, *z*ayǫgl, w*sz*dal 339.

—*K*=*k*, *c*: Dersze*k* 338, ia*k*o, *k*eydy, wie*k*i, ta*k*o 339; —iaco, Micolay 339.

—*C*=*s*, *sz*: *s* tog *sz*ana 338, *s*wa cz◊*sz*cz 339, *s*wanthi 339, *sz*wathczemi 338, *sz*wo 339.

—*T*=*t*, *th*: *t*og 338, zabi*t* 339; — szwa*th*czemi 338, swan*th*i 339.

—*Ц*=*cz*, *czsz*: w ro*cz*ech 338, by*cz*, Cho*cz*emirzowi, *czsz*o 339.

—*Ч*=*cz*: szwat*cz*emi 338, *cz*◊szcz 339.

—*Ш*=*ss*, *sz*: przekro*ss*one, ma*sz* 339.

Языкъ.

Звуки.

—*Долгота*: ke*y*dy=kiedy 339.

—*Носовые* выговариваются, как *on* и *an* (примѣры выше), а на концѣ слов переходят в чистые *a* и *o*: sw*a*, szw*o* (=своѫ) 339.

—*И* переголосуется в *e*: szwathcz*e*mi 338.

—*Д* имѣет двоякое смягченіе: Derszek=Dzierżek 338, odpovedzal 339.

—*Р* также смягчается непосредственно и посредственно: Andrey и Andrzey, Choczemirowi, przekrossone 339.

Формы.

—W roczech=нынѣ: na rokach 339.

—Прошедшее сложное сокращенное: odpowedzal, wdal, wszdal, bili 339. Полная форма: yest zay◊gl 339.

1391.

1 Сѣрадзская рота (Там-же, стр. 339).

Правописаніе.

—Не отличеніе *твердых* слогов от *мягких*: swat*i*, wejjm*i*, swathczim*i*.

—*ѧ*=*a*: swati.

—*И*=*i*, *ij*: m*i*, pomosz*i*, *ij* (союз), Gumbertowij.

—*J*=*i*, *y*: *i*ako и *y*ako.

—*B*=*w*: s*w*ati, *w*ejjmi, Potrowi.

—*Ж*=*sz*: u*sz*ithka, krzi*sz*.

—*З*=*sz*: pomo*sz*i.

—*K*=*k*: ta*k*o, ia*k*o, u*k*radli, uszith*k*a.

—*C*=*s*: *s*wati, *s*wathczimi.

—*T*=*t*, *th*: *t*ako, swa*t*i, Po*t*rowi, Gumber*t*, swan*th*czimi, usz*ith*ka.

—*Ч*=*cz*: swath*cz*imi.

Язык.

—*Долота* гласной: we*jj*mi.

—Переголосованіе *e* в *o*: Potrowi.

—Имен. мн. муж. р. на *e*: lud*z*e.

—Прилагат. неопред.: Gumbertowij (ludze).

—3 л. ед. наст. вр. от *имѣти*: ma.

—Повелит. наклон. на *i*: pomoszi.

—Прошедшее сложн. сокращ.: ukradli.

3 Познанскія роты (Przyb. стр. 7).

Правописаніе.

—Не отличеніе *твердых* слогов от *мягких*: swan*t*im, iakosm*i* vi*r*anczili, m*i*mi, skod*i*, po krolowe coronouan*u*.

—*Носовые*=ǫ, *an*: sǫ=cѧ, sedmdzessǫt, Vǫczenczewo, rǫcogemstwo;—Wa*n*czlaw, swa*n*tim, vcza*n*dzal, vira*n*czili.

—*И*=*i*, *y*: m*i*, g*i*—g*y*, poclon*i*l, dzeczm*i*, wiranczi*li*, *y*.

—*J*=*g*, *j*: *gi*—*gy*, rǫco*g*emstwo, *j*ako.

—*У*=*u*, *v*: coronouan*u*, *v*czandzal.

—*B*=*v*, *w*, *u*: *v*iranczili, grzi*v*en, d*v*e, *V*ǫczenczew*o*, *w*lodarza, *W*anczlaw, s*w*antim, rǫcogemstwo, coronou*u*anu.

—*K*=*k*, *c*: ia*k*o, *sk*odi, *sk*ot, *k*rolowe, poclonil, *c*oronouanu.

—*Ć*=*s*, *ss*: sǫ, *s*wantim, to*s*m, sedmdzessǫt.

—*T*=*t*, *th*: Swan*t*im, *t*osm, *przeth* (swantim, *t* вм. *d*).

—*Ц*=*cz*, *czs*: Wan*cz*law, Mar*cz*inem, y*cz*andzal, dzec*z*ni, Vǫ*cz*enc*z*ewo, Ma*cz*ey; Wan*czs*laow, *czs*o.

—*Ч*=*cz*: viranczili.

—*Ш*=*s*: *s*kodi.

Язык.

—*Носовые* выговаривались, как *on* и *an* (примѣры выше).

—*D* и *p* имѣют только посредственное смягченіе: *dz*eczmi, sedm*dz*es*ϕ*t;—wloda*rz*a, p*rz*eth, g*rz*iven.

Замѣчателен переход *г* в *дж* вмѣсто обычнаго *ж* в словѣ vczan*dz*al.

—Прилагательныя неопредѣленныя: skot *Wanczslaow*, *Vϕczenszevo* rϕcogemstwo, po *krolowe*(m) coronouanu.

—Вин. п. ед. мѣстоим. 3 л. муж. р.: *gi* (его).

—Прошедшее сложное: otosm vczandzal, iakosmi viranczili.

Сокращенныя формы: poclonil, viranczili, pobral.

Наст. вр. 1 л. ед. ч. от *имѣти*: mam.

1393.

1 Познанская рота (Przyb. 7).

Правописаніе.

—Не отличеніе *твердых* слогов от *мягких*: Borzislauovim, dzesąncz, bidl*o*.

—*I*=*j*: iaco.

—*B*=*w*, *v*, *u*: s*w*ąnto (=wsanto), grziven, Borzislauovim.

—*C*=*s*: Borzislauovim, poslanim, dz*es*ąncz.

—*Ц*=*cz*: dzesąn*cz*.

—*Носовой* ѧ выговоривался, как *an*: swąnto, dzes*an*cz.

—*Д* и *p* имѣют только посредственное смягченіе: *dz*esancz, Bo*rz*islauovim, g*rz*iven.

—Перестановка звука: swąnto=wsąnto (wziąto).

1394.

1 Костенская рота (ibid.).

Правописаніе.

—Не отличеніе *твердых* слогов от *мягких*: vgeszd*ze*, woln*e*.

—*И*=*i*, *y*: *i*sz, prz*i*zϕgϕ,—my, pomozy.

—*У*=*u*, *v*: p*u*szczal, Ian*u*sza, *v*geszdze.

—*J*=*i*, *g*: *I*anusza, *g*y.

—*В*=*w*: Ba*w*or, *w*olne wybrala.
—*Ж*=*sz*: i*sz*.
—*З*=*z*, *sz*: pomo*z*y, vge*sz*dze.
—*К*=*c*: ta*c*o.
—*С*=*s*, *z*: *s*obe, przi*z*o̜g̜o̜.
—*Ц*=*cz*: *cz*o.
—*Ч*=*cz*: pu*szcz*al.
—*Ш*=*sz*: pu*szcz*al, lanu*sz*u.

Языкъ.

—*Носовые* выговариваются какъ *on*: przizo̜go̜.
—*Р* имѣетъ смягченіе переходное: p*rz*izo̜go̜.
—*Е* переголосуется въ *o*: *s*obe.
—Повелительное наклоненіе на *i*: pomozy.
—Прошедшее сложное сокращенное: puszczal, wybrala.

1395.

1 Костенская рота (ibid.).

Правописаніе.

—Не отличеніе *твердыхъ* слоговъ отъ *мягкихъ*: nigd*i*.
—*И*=*i*: Katharz*i*na, trz*i*mala, trz*i*, n*i*gdi.
—*І*=*g*: *g*e, s pocoge*m*.
—*У*=*u*: mo̜*su*.
—*Ж*=*s*: mo̜*s*u.
—*К*=*k*, *c*: *K*atharzina, s pocogem.
—*Т*=*t*, *th*: Ka*th*arzina, trzimala, trzi lata.
—*Ч*=*c*, *cz*: Scepan, Roga*cz*ewo.
—*Ш*=*s*: *S*cepan.

Языкъ.

—*ж* выговаривается какъ *on*: mo̜su.
—*Р* смягчается только въ *rz*: Katharzina, trzimala, trzi.
—Винит. ед. жен. мѣстоим. 3 л.: *ge*.
—Прошедшее сложное сокращенное; trzimala, gabal.

1396.

1 Познанская рота (ibid.).

Правописаніе.

—Не отличеніе *твердых* слогов от *мягких*: swathczimi, swim, opekadlnikem, bil.

—*I*=*i*, *y*: iaco, iest, iey—yey.

—*Ж*=*z*: mǫzem, Grizinski, ize.

—*К*=*k*, *c*: iako—iaco, poznanskim, Grizinski, opekadlnikem.

—*Т*=*t*, *th*: iest, burzmistrzem, swathczimi.

—*Ц*=*cz*: Cosczanskim.

—*Ч*=*cz*: swathczimi, cztirzi.

Языкъ.

—Изъ *носовыхъ* ж выговаривается, какъ *on*, ѧ, какъ *an*: mǫzem, Sǫdziwoem, wząl.

—*Р* имѣетъ только посредственное смягченіе, даже тамъ, гдѣ нынѣ оно не употребляется: burzmistrzem=нынѣ burmistrzem,—cztirzi = cztery.

—Прошедшее сложное сокращенное: poznal, wząl, bil.

1397.

2 Великопольскія роты (*Познанская и Пыздренская*, ibid.).

Правописаніе.

—Отличеніе *твердых* слогов от *мягких* не выдержано: poczantkem, kedy, rosnemogl, rokem; но—swyatcimi, myal, sye.

—*I*=*i*, *y*: ranil, Marcin, ani, postauicz,—pomozy, Sǫtoczsky, gy, y: yse.

—*J*=*i*, *y*, *g*: iego, iako,—sye,—gy.

—*В*=*u*, *v*, *w*: postauicz, Jacubovi, prawota.

—*Ж*=*s*: yse=иже.

—*З*=*z*, *s*: pomozy, rosnemogl sye.

—*К*=*k*, *c*: iako, krolowe; rokem,—Jacubovi.

—*Ч*=*cz*, *c*: poczantkem, swyatcimi.

—*Ц*=*cz*, *c*: czo, postauicz, Marcin.

— *Ш*=*s*. Bartos.

Языкъ.

—*Носовые* выговариваются, какъ *on* и *an* (Sǫtoczski, poczantkem), а на концѣ словъ, какъ *a* и *e* (na prawota, sye).

—*P* имѣетъ смягченіе посредственное: dobrze, przet.

—Изъ формъ склоненій, замѣчательны: *gy*, (*ji*, его, вин. п.) na kroleve drodze.

—Прошедшее сложное сокращенное: ranil, myal, rosnemogl sye, umarl.

2 Орловскія роты (*Mac.*, Hist. praw. Sław. VI, 8).

Правописаніе.

—Не отличеніе *твердыхъ* слоговъ отъ *мягкихъ*: swathcza, oczczistim, obliczne.

—*Носовые*=*a*, *o*: swathij, swathcza, prziyol.

—*И*=*i*, *ij*, *y*: uszithca, scarbnik,—*ij*, zassadzijl,—any, my, pomoszy, wlozyl.

—*J*=*y*: yaco, yegosz, prziyol.

—*Ж*=*z*, *sz*: wlozyl, uszithca, isze, yegosz, crzisz.

—*З*=*z*, *sz*: zassadzijl, zapust,—pomoszy.

—*K*=*k*, *c*: Katharzina, czlowekem, scarbnik, yaco, taco, uszithca, crzisz, scarbnicowi.

C=*s*, *ss*: stala, swathij, zassadzijl.

T=*t*, *th*: Katharzina, uszithca, swathcza, thijm, ne stala, swatij.

—*Ц*=*cz*: oczczistim.

Языкъ.

—О выговорѣ *носовыхъ* трудно судить по правописанію; можно только допустить, что въ корняхъ словъ *ѧ* выговорился, какъ *an* (swathij=swanty) и что въ концѣ словъ и передъ *л* носовые переходили въ чистые *a* и *o* (swathcza= świadcza вм. świadczą,—prziyol=przijoł вм. przyjął).

Д и *р* смягчаются посредственно: zassadzijl, Katharzina, crzisz, przyol.

—*Ѣ* переголосуется въ *ы*: thijm czlowekem.

—Прошедшее сложное в сокращенной формѣ: stala, zassadzijl, wlozyl, prziyol.

—Повелительное наклоненіе на *i*: pomoszy.

2 Краковскія роты (*Hube* 3).

Правописаніе.

—*Твердые* слоги не отличаются от *мягких*: prav*e*, w*e*dzan, sw*a*czan, w rokitn*e*, szwaczimi, dz*a*lem, sz*e*, zen*e*.

—*И*=*i*, *y*, *ij*: *i*—*ij*—*y* (союз), pan*i*, ludz*i*, s*i*lan, przedan*y*m.

—*J*=*i*, *ij*, *y*, *g*: *i*aco,—*y*aco, *gei*j,—*gey*, *y*est.

—*В*=*u*, *v*, *w*: prav*e*,—pra*u*e, Dombro*u*icza, *w*edzan i s*w*aczan, *w*emy, i s*w*aczimi, S*w*antochne.

—*Ж*=*z*, *sz*: *z*ene, e*sz*e—e*sz*, dzer*sz*i.

—*З*=*z*, *sz*: *z*a, ca*sz*nan.

—*К*=*k*, *c*: w ro*k*itne, i*a*co, ca*z*nan, szedlisz*c*o.

С=*s*, *sz*, *z*: *s*waczan, poltorasta, *s*ilan, *s*e, dostalo, *sz*waczimi, *sz*utan, *sz*e, *sz*edlisko,—lo*z*em.

—*Ц*=*cz*: Dombrouic*z*a, Miloc*z*ina, za granic*z*an, mo*cz*a, *cz*o.

Языкъ.

—*Носовые* выговариваются, как *an*—*am* и 1 раз, как *om*: wedzan i swaczan, za graniczan szutan, silan, nayman, Swantochne,—porambono,—Dombrouicza. В словѣ *mocza* *a* вм. *an* (=ем).

—*Д* смягчается в *dz*: wedzan, ludzi, dzalem, dzerszi (но в „Rozprawaeh" *der*szi).

—*Р* смягчается в *rz*: przedanym, drzewa.

—*Е* переголосуется в *и* и *о*: przedanym=przedanie*m*, porambono=porąbiono (но *ż*enie, а не *ż*onie).

—Двойственное число: poltorasta drzewa.

—Прошедшее сложное сокращенное: sze dostalo.

1398.

Двѣ Пыздренскія роты (Przyb. 5).

Правописаніе.

—*Твердые* слоги не отличаются от *мягких*: swadczimi, grziwni, penǫdzi.

—*И*=*i*, *y*: pomozi, Stachnina, vzitek, yma.

—*І*=*i*, *j*: iaco—jaco, Jacubowa.

—*У*=*u*, *v*: Jacubowa, vzitek.

—*Ж*=*z*: zyta, vzitek.

—*З*=*z*, *sz*: pomozi, szwǫl (wszǫl).

—*К*=*k*, *c*: tako, vzitek, iaco, Jacubowa.

—*Ц*=*c*, *cz*: Wǫcenecz, czternaczcze, oczcza.

Язык.

Носовые произносились, как *on*: Wǫcenecz, penǫdzi, szwǫl.

—Посредственное смягченіе *p*: grzywni.

—Перестановка звуков: szwǫl=wszǫl (wziął).

—Прилагательныя неопредѣленныя: Stachnina (zyta), Jacubowa (oczcza=Jakubowego ojca).

—3 л. ед. отъ *имѣли—yта* (=*ima*).

—Повелит. накл. на *i*: pomozi.

—Прошедшее сложное сокращенное: szwǫl=wziął, ne bral.

31 Краковская рота (29 у *Губе*; стр. 3—8, и 2 *Гельцеля* 54).

Правописаніе.

—*Твердые* слоги отличаются отъ *мягкихъ* въ слѣдующихъ словахъ: w trzymaniu 3 [1]), mayst (=myast) 8, sya 12, mijal (miał), *nije* vczinil, *sija* 12, zawolanya 13, w zastawije 17, 25, *sije* 18, 19, 25, nije 22, dnya, nije daijal 23, wijazal, ssijal 25, po zastawije 27, wyano, placzijll 31. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ этого отличенія нѣтъ: praue wemi i szwaczimi, ne bil, dzedzini, nigdi 3, podswiganu, w dzedzine 4, widzal 7, niwe 8, mała (=miała) 16, ijmena 20 i t. d. у Гельцеля: prawe vemy j szwatczimy, meszckego 119, zawolana, krwe 121.

—*И*=*i*, *ij*, *y*, *j*: pomozi, wczinil 4, cupil 8 и т. д.;—

*) Цифры обозначаютъ NN. ротъ у Губе и Гельцеля.

an*ÿ*, lank*ÿ* 3, *ÿ* 7, sto*ÿ* 17 и т. д.;—*y* 7;—Helcel: *i*—*j*, crzisch, *j*sze, obchodz*il* 119, *j*—*y*, pomosz*y*, *j*sze 121.

J=*i*, *ij*, *y*, *gj*: iaco 3, ienze 9, ieno 23, *ij*ednal 18, *ij*asz 25,—prziwile*y*w 3, dwo*y*e 6, — sto*gij* 3, *gij*e 16, *gi*nego 23 и т. д.;—Helcel: *j*ako 119, *y*est, nasse*y* 121.

J=*u*, *v*, *w*: trzymani*u* 3, podswigan*u* 4, *u*mowijoni 23,—*v*czinil 12—*w*czinil 4, 7, prziwile*yw* 3 и т. д.

—*B*=*v*, *w*, *u*: pra*ue* *w*emij i szw*a*czimi 3, 4,—*w* (=въ) 3, *w*anzal 10, Michalco*wi*—Michalco*ui* 12, Jano*u*icze 13, Jano*v*icz, Benco*v*icz 26 и т. д.—Helcel: s*w*anty, pra*w*e *ve*ny j s*w*atczimy, prawem, pi*w*a 119,—zawolana 121.

—*Ж*=*z*, *zh*, *sz*, *ss*, *sch*: sluzebnik 8, ni*z* 14, *z*idowskiego 19, s ma*z*em 19;—e*zh* 24, 28, 29=e*z* 16, 26=e*sz* 7, 12,—*szi*wota 7,—thy*ss*-ija*sz* 25, dzer*szi* 30; *Helcel:* crzi*sch*, j*sze* 119, 121.

—*З*=*z*, *sz*: pomo*z*i 4, 5, ka*z*al, *z*a, *z*awolanya 13, po*z*wal 14, *z*a*s*tawije 17, 25,—pod*s*wiganu 4, *s*ginanl 11; *Helcel*: pomo*sz*y 119, 121.

—*K*=*k*, *c*, *ch*: lan*k*ij 3, Prelan*k* 4, Wlodek 7 и т. д.;—lanca, Dob*c*o, iaco, ta*c*o 3, Jurzi*c*ouicz 4, *c*upil 8, Michalcowi, za*c*ladu 12, cleynota 13 и т. д.;—Ija*sch*ova=Jaśkowa 27, 12;—*Helcel:* crzisch, Passek, Podles*k*y 119, ta*k*o, ja*k*o, Dambe*k*, *k*rwe 121.

—*C*=*s*, *ss*, *sz*, *ssz*, *ssch*, *z*: gospodarzem 3, *s*wego 7, *s*ya 12, *s*watcza, o*s*tala 16 и. т. д.;—sta*ss*chca 12, *ss*wathczimij 24, *ss*ijal 25;—*sz*waczimi 3, *sze* 7, trzidze*sz*czi 10;—*ssz*wanti 12, Sta*ssz*ek 30; Stasschek, Sta*ssch*ca 12; —za *z*an (=за сѧ) 5;—*Helcel:* *s*wanty, *s*watczimy, Pa*ss*ek, *se* 119, y*est* 121.

—*T*=*t*, *th*. sto*g*ij 3, *ta*co 4, *to*, o*t*, sziwo*t*a 7 и т. д.;—Bar*th*osz 24, cz*tij*r, sco*th* 25, ka*th*ussza 29 и т. д.;—*Helcel*: ro*t*a, swan*ty*, swa*t*czimy, bra*th* 119, 121.

=*Ц*=*c*, *cz*, *czs*: Mar*c*in 12, rance 15, Hijn*c*owske 22, ranczi*c*z 5, *c*zo 7, 8, gaba*c*z 16, *czs*o 29, neme*czs*ke 11 и т. д.;—*Helcel*: me*czs*kego, mes*czk*ym 119.

—*Ч*=*cz*: szwa*cz*imi 3, ran*cz*icz 3, po*cz*anl 7, *cz*a(s)cz 8 и т. д.; *Helcel*: stwat*czimy* 119.

—*Ш*=*s*, *ss*, *z*, *sz*, *ssz*, *sch*: Sczeklin 3, scodij 4,—Jacuss 12, nass 13, wyssla 14, sseszczi 17,—cziny 16,—szkodi 9, szeszczoro 10,—Marciszowa, panossza 24, kathussza 29;—*Helcel*: nasz, schynkowal 119, nassego, nassey 121.

Язык.

Звуки.

—Оба *носовые* звука обыкновенно выговоривались, как *an*: Dulan lanca, Dulan lankij 3, penandzi 4, Prandota de Prelank 4, 5, ranczic, za zan (=сѧ), wszanl dwoye penandze za yednan dzeszandzinan 6, bronansze 7, szwanczan= świadczą 8, gospodan 9, wanzal 10, sginanl 11, rancogemstwo 12, rance ranczone penadze 15, ranczili pospolita ranka и т д.—*Helcel*: swanty 119, Dambek 121. На концѣ слов носовые выговоривались иногда, как чистые *a* и *e*: bronan sze 7, niwa (вин п.) 8, szwancze 7—swatcza 16, za zona 16, sije (=сѧ) 18, 19, o glowa 18, dzecza 20, pospolita ranka 21.—Иногда и въ срединѣ слов *пишется a* вм. *an* (czascz, penadze 15, racoijmeij 16, s mazem 19 и т. д.; но нельзя допустить, чтобы такъ и *произносились* носовые въ данных случаях: это, по нашему мнѣнію, черта *правописанія* а *не языка*.

— Переголосованіе *e* (*ѣ*) в *o*: gayoch 5, naprzod 7, Potr 8, szeszczoro 10, Potruszczine 15, listoch 28, za zona 16, przinosla 29.

—Переголосованіе *ѣ* в *и*: tich (myast) 8, s tijm 29 (но przi tem 7, 31).

—Переголосованіе *ы* в *e*: tela lata=tyla lata 31.

—*Д* смягчается в *dz*: *dzedz*ini 3, pod*z*wiganu, penan*dz*i 4, *dz*eszandzina 6, wi*dz*al 7, g*dz*e 12, *dz*ecza 20, cho*dz*i 27 и т. д.;—*Helcel*: obchod*z*il 119.

—*Р* смягчается в *rz*: gospoda*rz*em, t*rz*ymaniu, p*rz*iwileyw 3, *grz*iwen 4, 5, 10, Ju*rz*icouicz 4, P*rz*echod, p*rz*esz 6, p*rz*i tem 7, nap*rz*od, *rz*eczi 10, p*rz*ebral 18;—*Helcel*: crzisch 110. Но в двух словах мы встрѣтили непереходное смягченіе *р*: P*r*elank 4, 5, P*r*echodi 6.

Формы.

—Прилагательныя неопредѣленныя: niwa *Przibcowa*

17, trawniki Hijncowske, ale nije *Bogunowij* 22, dzedzina dzeczi *Andrzeiowich* maczerzista 21, na *Marcisszowa* dzedzina 24.

—Родит. ед. ч. отъ существ. жен. р. на *a* и *ь*, оканчивается на *e* и *eu*: teij niw*e* 8, racojm*eij* 16;—*Helcel*: nas*ey* krw*e* 121.

—Винит. одушевл. муж. сходен с имен.: na sszwanti Marcin 12, za wtori mansz 29.

—Двойств. ч.: dwoye penandze 6, trzij lata wyssla 14, we dwudzyestu.

—Имен. мн. муж. р. на *e*: glowne penadze 15, trzij kmecze 30.

—Мужское склоненіе отличается от женскаго во множ. ч.: w rolach, w gayoch, w lacach (=łąkach) 4, na listoch 28.

—Прошедшее сложное: bilesm 7, iacosm bijl 12, jacosmi bijli 31,—bil ne popelnil, gdi bij nije vczinil 12, gdy bi gabala, tegdi bi ostala 26; но чаще сокращенное: widzal, poczanl, dal 7, poddal 12 и т. д.;—*Helcel*: ne przymowal, obchodzil, schynkowal 119.

—Повелит. наклон. на *i*: pomozi 4, 5, 7, 8;—*Helcel*: pomoszy 119, 121.

42 Сырадзскія роты (*Mac.* Hist. praw. Słow. VI, 8—15).

Правописаніе.

—Случаев отличенія *твердых* слогов от *мягких* мы насчитали только три: szwiatczǫ стр. 8, *Lhe*szek 9 и dziedzinǫ 11; въ остальных случаях твердые слоги смѣшиваются съ мягкими: szwatczǫ, cop*i*, b*il*, *ti* granicze 9, sb*i*wacz 11 и т. д.

—*И*=*i*, *ij*, *ïj*, *yj*: szeczi, uzithka, pomozi 9 и т. д.; —*ij* 8, 10, 11, *ij*ma 9, an*ij* 9, 11, nij 11;—miij (=mi) 11; —*y* 9, 10, 11, 14, *y*ma 9, czlow*y*ka 11. Iwan 14.

—*J*=*i*, *j*, *ij*, *y*, *g*: iako 9, iednǫ rzeczǫ 11,—*j*ako 10, 11,—*ij*e*ij* 9, 10, *ij*edne*j*naczcze 9, *ij*ego 9,—*Y*anow 8,—*g*im 8, 9, *gi* 10, przig*o*l 14.

—*У*=*u*, *v*: *u*kradl 9, nikom*u* 10, pokoij*u* 13, zacladu 15, *v*szitka 9, *v*zithka 11, 14, *v*mowe 13.

—*В*=*v*, *w*: *V*islaus, *v*ijednol—vijednal 9, wedzǫ, szwiathczǫ, Janow 8, wolǫ 9, *w*zol 10 и т. д.

—*Ж*=*z*, *sz*: e*z*e 8, 9, 10, 11, u*z*ithka, zalo*z*on 9, *z*alowal 13, r*sz*ij, v*sz*itka 9, dir*sz*ecz 12, cri*sz* 13, 14 и. т. д.

—*З*=*z*, *sz*: pomo*z*i 8, 13, *z*aklad, pokaz*a*l, *z*aijol, *z*agoni 9, —w*sz*ol 11, w*sz*ǫcz 13.

—*К*=*k*, *c*: ta*k*o 8, Sand*k*o, u*k*radl—ucradl 9, *c*egdi 9, *c*rzisz 14, *k*egdi 10, Bole*k*, *K*rok*o*cice, Wola Zwastowsk*a* 9, *c*opi 9—*k*opi 10, do*k*upicz 12 и т. д.

—*С*=*s*, *sz*, *ssz*: *S*ulimowski, *S*adek—Szadek 9, *s*wanti 14, dze*sz*acz 1, czǫ*s*czi 10,—*sz*wiatczǫ 8, *sz*ǫ (сѧ) 9, *sz*ǫ (=сжть) 10, 11, *ssz*wadeczstwo 14.

—*Т*=*t*, *th*: uzi*th*ka—vszi*t*ka 9, ro*th*a 9—ro*t*a 10, szwia*th*czǫ 8—szwatczǫ 9, la*th*a 11, o*th*, *th*o 12 и т. д.

—*Ц*=*c*, *cz*, *czs*, *cs*, *czsz*: Krokocice, Pruszinowi*cz*e, Ma*cz*oy, granicze 9 и т. д.;—*czs*o 9, 10 = *cz*o 10 = *cs*o 10, 11, 18,—ni*czsz* 13.

—*Ш*=*s*, *ss*, *sz*: Zawi*s*ius 9, wi*s*li = wyszli 10, Potra*s* 14, Janu*ss*ius, Jacu*ss*ius 10, Petra*ss*ii 14, — W*sz*eborius, w*sz*itki 9, Ubi*sz*ko, Janu*sz* 10 и т. д.

Языкъ.

Звуки.

—*Носовые* обыкновенно выговаривались, какъ *on*: rzeczǫ, wedzǫ, szǫ (=сѧ), dobrǫ wolǫ, sǫ (=сжть) 9, wrǫczal 10, na Dzirszkowǫ gospodǫ, ranǫ, szǫdzil, polowiczǫ 11, wrǫcz, penǫcze 12, wszǫcz 13 и т. д. Изрѣдка встрѣчаемъ выговоръ за *an*—*am*: Przer*am*b, Bodz*an*tha, D*am*byowa 8, S*an*dko 9, D*am*browka 11, sw*an*thi, trzidezz*an*nth 13, dzesz*an*cz 15. Иногда на концѣ словъ и передъ *л* носовые переходятъ въ чистые *a*, *e*, *o* и даже *yo*: zaij*a*l 9, wzol 10=wszol 11, wjdzelil dzelnicz*e* 11, swu*o* strzal*a* 11, dzedzin*o*, on*e* (о нią) 13.

—*Е* (*ѣ*) переголосуется въ *о* и въ *и*: zalozon 9, P*e*trowi, Kamonacz 10, naprzod 11, P*o*trkowie, naszodmǫ czǫscz 13, P*o*tr, P*o*trasz 14, kradzona, wedzona 15; — dz*i*rsi 11, dz*i*rszecz 12, czlow*y*ka 11.

—*Д* смягчается в *dz*: wedzǫ 8, 9, wjdzelil, *dz*elnicze 11, *dz*eszącz, Cheb*dze*, *dz*irszi, dwu*dz*esthu, szǫ*dz*il 11 и т. д. Только в имени *D*erslaus 11 сохранилось непосредственное смягченіе *д*.

—*Р* смягчается в *rz*: P*rz*eramb 8, *rz*eczǫ, t*rz*i 9, P*rz*ech, Op*rz*amo, T*rz*ebiczina, Panchor*z*ewo 10, P*rz*edwoy 11 и т. д. Но в слѣдующих словах удержалось непосредственное смягченіе *р*: g*r*iwen (рядом с grziwen), P*r*eczslaus 10, Scarbimi*r* 11, p*r*es 15.

Формы.

—Родит. ед. существ. жен. на *а* оканчив. на *е* и *еи* Dzizek wjdzelil Mikolaijowi Jaszkowcy *dzelnicze* spelna polowiczǫ 11, — Steszek zaijal *paneij* Thomislavi trzi zagoni posagu ijeij w Kozankach 9.

—В существ. одушевл. муж. р. встрѣчается винит. ед. ч. сходный с именит. в выраженіи: ne wiprawil *Czeszan* (вм. Cieszana) 10.

—Отличеніе мужскаго склоненія от женскаго во множ. ч.: swimi *pomoczniki* 9.

—Прилагательныя неопредѣленныя: *Yanow* dom 8; granicze *praive* 10, o *kupnǫ* dziedzinǫ 11, *Januszowa* dzedzijna, s pana *Spitkowa* wolǫ 12, *Bartholomeow* dom 15.

—Мѣстоименіе личное 3 л. имѣет слѣдующія формы в винт. ед. муж. *gi* 10, 11, и множест. жен. *ije* 10,—*one*=*o nje* 14.

—Повелит. накл. на *i*: pomozi 8, 9, 11.

—В глаголѣ *имѣти* в наст. и прошедш. вр. удерживается начальное *и*: ijma — yma 9, 11, ijmal, ijmala 12, 13, 14.

—Прошедшее сложное: jacom bil 9, ezem ijmal 12, iakosmij zalozili, iakosmij rozdzelili 13, teijsmij vidzeli 14; но обычно в сокращенной формѣ: ukradl 9, rǫczil, wzol, podal 10, ne mal 11 и т. д.

Слова.

—*nedzela*=недѣля, вм. tydzień 13.

—*reż* вм. *żyto*: Macoy ne ukradl ijedneijnaczcze copi *rszij* 9.

—*rota*=juramentum (см. выше) 9, 10, 11.

—*rucho*=suknia 13.

1399.

3 Пыздренскія роты (Przyb. 8).

Правописаніе.

—*Твердые* слоги не отличаются от *мягких*: swadczim*i*, Vawrzinecz, n*e*, sz*e*, (сѧ), sledz*e*, pravim dz*a*lem, con*e*, ted*i* и т. д.

—*И*=*i*, *y*: przeprosz*i*l, m*i*, stal*i*;—gym, gych.

—*I*=*i*, *j*, *y*, *g*: iaco, *J*ana, — opytay, sǫdzey, — *g*ym, *g*ych.

—*В*=*v*, *w*: *V*a*w*rzinecz, pra*w*im, s*w*e, *W*inczenczo*w*—Vǫczenczow.

—*Ж*=*z*: zaluge.

—*К*=*k*, *c*: ta*k*o—taco, iaco, ro*k*, rze*k*, cone, tcnǫli.

—*С*=*s*, *sz*: swadczimi, dostalo, *s*ledze, *s*we, poprzisǫdz, *s*tali,—przepros*z*il, *sz*e (=сѧ).

—*Ц*=*c*, *cz*, *czs*, *scz*: Wincen*cz*ow per*cz*a, *cz*i me*scz*iczi, *czs*o, *scz*o.

Языкъ.

—*Носовые* выговариваются, как *on*: penǫczmi, poprzisǫdz, sǫdzey, Vǫczenczow (рядом с Winczenczow).

—*Р* и *д* имѣют только переходное смягченіе: sledze, dzalem, sǫdzey,—Wawrzinecz, przeprosz*i*l, poprzisǫdz.

—Имен. множ. муж. р. оканчивается на *i*: mesczicz*i*.

—Винит. мн. в тѣх-же существит. на *e*: swe con*e*.

—Отличеніе мужск. склон. от женск. во множ. ч.: groszmi, zemskimi penǫczmi.

—*Nan*=на него.

—Прошедшее сложное сокращенное: przeprzoszil, sze dostalo, rzek(l), meli, stali, tcnǫli, poziwali.

43 Краковскія роты (42 у *Губе*, стр. 8—14, 1 у *Гельцеля* N 465, стр. 90).

Правописаніе.

—*Мягкіе* слоги часто отличаются от *твердых*: s nyey 36, sswy*a*thczimi 37, — szwy*a*thczimi 44, dzerszen*ÿa* 37,

m*ij*ala, odzen*ij*a, an*ij*e, s*ij*a 39, n*ij*e bila 49, m*ij*ał, przijacz*ij*ełom 42, ss*ij*e 42, 57, km*ij*ecza 48, kazn*ij*a, w*ij*ezon 52, Drw*ij*ena, w dzerszen*ij*u 53, obramb*ij*ona, m*ij*edzi 54, przib*ij*ezaw 55, ws*ij*ami 54, w*ij*ozl 57, wz*ij*ala 57, p*ij*ancz, prozn*ij*a 59, namyastka 61, o ny*a* 64, wyemi 68, 70, 73, kmyeczem, wyanzanyye, dobrowolnye 69, dz*ij*eczi, wwyanzali sye, ymyal, zastawye 73. Но чаще такое отличеніе не соблюдается: Maczek, w yednanu 32, dersza dzedzina 34, rani 35, obwanzala sije 39, szcodi 42, meczowa, penandzi 44 и т. д.

—*И*=*i*, *ij*, *y*: ranczil 32, dzedzina 34, pomoczniki 35, pani 39 и т. д., *ij* (союз) 34 и др., czij 38, ne bijl (nie bił) 44, zabijl (zabił) 51, ysczini 60, *y* 69 и т. д.

—*J*=*i*, *j*, *ij*, *y*, *g*: iest 33, iego 53, jaco 32 и слѣд. и у *Гельц.*, Jangroth 46, Janowye 68; — daleij 34, dobrowolneij 35, paneij 40, zassije, przijaczijelom, na wijednanije 42 и т. д.;—w yednanu 32, Lenartowcy 44, rankoyma 72):— ginego 39, gij 59, 61.

—*У*=*u*, *v*: Miculaijowi 33, poszwu 34, lanu 38, pusczicz 42 и т. д.;—vczinijono 32, *v* (=у) 32, 48, 61, 67, vmowila 48, uyednal sye 69 и т. д.

—*В*=*w*, *u*: *w* (=въ) 32, 42, Wanczzslawa 32, wina 33, praw 35, wwyanzali sye, grziwni, zastawye 73 и т. д.;—Sbilutowich 35, Borcoui 36, Opathowich 54, Jelowicz 65.

—*Ж*=*z*, *zh*, *sz*: ez, 36, 37, 41, 46, 51, niz 41, blizeij 47, narozna 54, przibijezaw 55, proznija 55, eze 71, 72, 73, и т. д.; — ezh 42, dzerzheniju 62; — proszno 32, Xansz 52, esze 68, nagemsze 73 и т. д.

—*З*=*z*, *sz*, *s*: za 32, zadal 35, kazala 58, zastrzelijl, zabijl 51, poszwu 34,—oczczisna 40, Swerzinecz 43, wsijala 57; — у *Гельцеля*: zamerzilem, zawirczal, pomosz(i).

—*К*=*k*, *c*, *ch*: kon 33, pomoczniki 35, Passek 36, convenckego 37, parobku 55, korzistna 56 и т. д.;—iaco 32 и слѣд., Miculaijowi 33, szcodi 42, crwawe 47, s pocoijem 60 и т. д.;—schodi 50, Pascho 52, Jaschowu 55,—*Helcel*: taco, iaco.

—*С*=*s*, *ss*, *z*, *sz*, *ssz*: *s* pokoijem 34, gospodarzmi 37,

ijest 39, *s*luga 45, *s*toija 45 и т. д.;—*ss*amostrzal 33, Pas*s*ek 36, *ss* (=съ) 69, *ss*wathczimi 70 и т. д.;—gozpoda 55,—*sz*wyathczimi 44,—Pas*sz*ek.—*Helcel*: *s* prawem.

—*T*=*t*, *th*: *t*ego 33, bra*t* 53, *t*ika 54, Swan*t*oslaus 60 и т. д.;—sczi*th*niki 34, Sbilu*th*ovicz 35, o*th* 37, 53, 62, opa*th*owego 37, *th*o 42, 62, poczan*th*kem 55, nik*th* 62, bra*th* 71 и т. д.

—*Ц*=*c*, *cz*, *czs*: szescidzessanth 37, wrocijla 39; — Ma*cz*ek 32, *cz*ij 37, grani*cz*a 54, w no*cz*i 57, wipraw*icz* 57, zapla*cz*il 59, kmye*cz*em 69; — *czs*o 32, 32, 55, *czs*okoli 72.—*Helcel*: *cz*o.

—*Ч*=*cz*, *ch*: ran*cz*il 32, ss*cz*yathczimi 37, Ow*cz*ari 41, *cz*loweka 56 и т. д.;—Grabou*ich* 43.

—*Ш*=*s*, *ss*, *sz*, *sch*: *sch*odi 50 = *szk*odi 59, Sta*ss*ek 62, *sz*esczdzeszsanth 57, przi*sch*edw 71, w*sch*itko 72.

Язык.

Звуки.

—*Носовые* выговариваются, как *an*—*am*: r*an*czil 32, szescidzess*an*th (lat) 37, W*an*trobca 39, W*an*trobczina 39, obw*an*zala sija 39, Pr*an*dotha 42, r*an*czicz 42, pen*an*dzi 44, wz*anl* 46, x*an*dcz 47, wz*an*cz 48, str*an*czacz 48, x*an*sz 52, wirą*m*bili, pyandzess*an*th 52, obr*am*bijona 54, *ijansz* (=иже) 58, p*ijan*cz 59, *ijanl* 66, Tr*am*bek 68. Но на концѣ слов и перед *л* носовые выговаривались иногда, как чистые *a*, *e*, *o*: win*a* 33, dzedzin*a* 34, s*ija* 39, 50, s*sije* 42, *yo* (=іж) 43, meczow*o* glowicz*a* 44, kazn*ija* 45, 52, sto*ija* 45, wz*al* 45, 49, ma*ija* 47, wz*al*a 48, sw*a* 49, syl*a* 52, rank*a*, drug*a* 55, na ym*yo* 67, s*ye* 69, wol*o*, wz*ol* 71.

—*E* (=*e* и *ѣ*) переголосуется в *o*: vczin*ijo*no 32, wije*zon* 52, obramb*ijo*na 54, w*ijo*zl 56, P*ijo*traszowi 64, na-przod 65, Krolowicz 73, но P*e*trow 45, w*e*dl 71 и przija-c*ije*lom 42.

—*Д* смягчается в *dz*: *dzedz*ina 34, 36, 37, g*dz*e 35, wycho*dz*il 36, *dzedz*iczi 37, *dz*erszenija 37, o*dz*enija 39, *dz*alo 55, wi*dz*enije 58, *dz*essancz 59, grod*z*ono 68 и т. д. Остатки непосредственнаго смягченія: *dz*ersza 34, *Dz*erszco 39 (но и Dzerszco 57), *Dz*erslaus 69.

—*P* смягчается в *rz*: gospodarzmi 37, Jurzicouicz 51, Neprzeszna, przijacijelom 42, Swerzinecz 43, przitem 43, trzi grziwni 45, Kazimirz 47, Przibco Przibislauicz 48 и т. д.

Формы:

—Родит. ед. ч. от сущ. женск. р. на *e*, *ei*: czij dzedziczi ani Borek bijli gospodarzmi *dzedzinije* 37, ne wzal *chyssze* (=chyże) Dzechnini 49, dzedzina nije bila *paneij* oczczisna 40, pan*eij* kaznija (kaźnią) 45, kaznija *Nedomineij* 52.

—Винит. одушевл. муж. р. ед. ч. сходен с именит.: dano Miculaijlowi wina (=winą) o *kon* 33, wzol *kon* Krczonow 71.

—Имен. множ. ч. муж. р. оканчивается на *e* и *i*: ijeij *ludze* wirambili pyandzessanth woz chrosta 52, czij *dzedziczi* ani Borek bijli gospodarzmi dzedzinije 37.

—Двойственное число: na *dwu lanu* 38, *dwo ssto* (= dwu stu) 70.

—Отличеніе мужскаго склоненія от женскаго во множ. ч.: s pomocznik*i* 35, gospodarz*mi* 37, przijacijel*om* 42.

—Прилагательныя неопредѣленныя: *Petrowu* synu 45, chyssze *Dzechnini* 49, wsijami *Borkowymi* 54, parobku *Jaschowu* 56, *Andrzeowa* czloweka 66, brat *Janow*, kon *Krczonow*, *Sulkowi* dzijeczi 73.

—Личное мѣстоименіе 3 л. в винит. ед. муж. р. имѣет форму: *ji* 61=*gi* 66.

—Двойственное число в глаголах: Franczco et Prandotha *matha* na du (u) lanu polijedneijnaczcze grziwni 38, (Oland i Prandotha) *mata* C. marcas szcodzi 42, *jacoswa byla* 50, 57, *jacoswa widzala* 56.

—В глаголѣ *имѣти* отбрасывается начальное *и* (*mata*, *mijal*, *mijala*); но в 73 р. on *ymyal*.

—Прошедшее сложное: *jacosm bijli* 35, 43, *jacosm* ne *wzala* 48 (двойств. ч. выше); *czom zamerzil*,, *zamerzilem*, *Helc.*; но обыкновенно употребляется сокращенная форма: przedal, wychodzil 86, wrocijla 39, bila 42, dal, krwawil 43 и т. д.

—Причастіе дѣйств. въ наст. вр. имѣет форму на ѧ, а в прошедш. на *вз*: sluga v rocze *stoija* dal trzi rani 45, *brath* Janow *przischedw* wzol kon 71.

—Повел. накл. на *u*: pomoszy *Helc.*

Слова: oczecz 46, oczczisna 40, ysczina (капитал) 50.

Сведем к общему итогу сказанное нами о правописаніи и языкѣ польских рот 1386—1390 г.

Правописаніе [1]).

—Твердые слоги не отличались от мягких. Исключеній немного: Вп. р. 1397—8, Мп. 1398—9.

—*И*=*i*, *ij*, *y*, рѣдко *j* (Мп. 1398); в Сѣр. 1398=*iij*.

—*J*=*i*, *y*, *g*, рѣдко *j* (Вп. 1391, 1394, 1398, Мп. 1399) и еще рѣже *ij* (Мп. 1397—8).

У=*u*, рѣдко *v* (Вп. 1391, 1394, 1398, Мп. 1398) и еще рѣже *w* (Сѣр. 1386, Крак. 1398).

—*В*=*w*, рѣдко *v* (Вп. 1390, 1393, 1397, 1399, Мп. 1399) и *u* (Вп. 1393, 1397, Мп. 1397—8).

—*Ж*=*z*, *sz*, рѣдко *s* (Сѣр. 1386, Вп. 1395, 1397), еще рѣже *ss* (Сѣр. 1386, Крак. 1398) и *sch* (Сѣр. 1386, Крак. 1398) и весьма рѣдко *zh* (Крак. 1398—9).

—*З*=*z*, *sz*, рѣдко *s* (Сѣр. 1386, Вп. 1397).

—*К*=*k*, *c*, а в Крак. р. 1398—9=*ch*.

—*С*=*s*, *sz* рѣдко *ss* (Сѣр. 1386, Позн. 1387 и 1391, Орл. 1397) и весьма рѣдко *sch* (Сѣр. 1386), *ssch* (Кр. 1398) и *ssz* (Сѣр. и Кр. 1398).

—*Т*=*t*, *th*, безразлично и одинаково обычно.

—*Ц*=*cz*. рѣдко *c* (Сѣр. 1386, Вп. 1397—8), *czs* (Сѣр. 1386, Позн. 1391, Крак. 1398—9, Вп. 1399) и *czsz* (Сѣр. 1390, 1398) и только в Сѣр. 1398=*cs*.

—*Ч*=*cz* и весьма рѣдко *c* (Вп. 1397), *czs* (Сѣр. 1386) и *ch* (Крак. 1399).

---

[1]) Сокращенія *Вп.*=Великопольскія, *Мп.*=Малопольскія роты; цифры обозначают годы.

Ш=*s*, *sz*, *ss*, рѣдко *sch* (Крак. 1398—9) и только в Крак. 1397=*ssz* и *z*.

Языкъ.

Звуки.

—*Носовые* в Малопольских ротах выговариваются, как *an*, *am*, а в Великопольских обыкновенно, как *on* (*om*), рѣдко как *an*, и то почти всегда там, гдѣ въ Старославянском языкѣ употреблялся ѧ. На концѣ слов носовые иногда переходят в чистые *a*, *e*, *o* и даже *yo* (Сѣр. 1398). Тоже бывает иногда перед *л* в окончаніи прич. прош. дѣйств.

—*Е* (=*e*, *ѣ*) переголосуется в *и*—*ы* и в *о*.

—Переголосованія *о* в *у* нѣт ни одного примѣра.

—Переголосованіе *и* и *ы* в *е* встрѣчается в Сѣрадзских ротах 1386 и 1390—1 г.

—*Д* и *р* смягчаются в *dz* и *rz*; но встрѣчаются еще остатки непосредственнаго смягченія (Сѣр. 1390—1, 1398, Крак. 1398—9).

—Замѣчательно смягченіе *г* в *дж* в Познанск. р. 1391: uczandzał=uciądzał.

—Перестановка звуков: swąnto=wziąto, Позн. 1393; szwǫl=wziął, Пыздр. 1398.

Формы.

—Двойственное число встрѣчается еще в именах существительных, числительных, и в глаголах (Крак. 1397, 1398 и 1399).

—Мужское склоненіе отличается от женскаго в Д. Тв. и Пр. множ. ч. (Сѣр. 1390 и 1398, Вп. 1399, Крак. 1398—9).

—Род. ед. от существ. жен. р. на *а* и *ь* оканчивается на *е* и *еи* (Сѣр. 1398, Крак. 1398—9).

—В именах муж. рода одушевл. винит. единст. числа сходен с именит. (ibid.).

—Имен. множ. ч. муж. рода оканчивается на *е* и *и* (Сѣр. 1391, Крак. 1398—9, Вп. 1399).

—Прилагательныя неопредѣленныя отличаются от опре-

дѣленных (Позн. 1391, Сѣр. 1398, Вп. 1398, Крак. 1398—9).

—Прошедших простых нѣт. Они замѣнились прошедшими сложными (с *юсмь* и *быхъ*), которыя при том употребляются большею частію в формѣ сокращенной.

—Повелительное наклоненіе сохраняет еще иногда окончаніе *и* (Вп. 1391, 1394, 1398, Мп. 1398).

—Причастіе дѣйств. наст. вр. оканчивается еще изрѣдка на *ѧ*, а прошедш. на *въ*.

—Глагол *имѣти* сохраняет иногда начальное *и* (Вп. 1398, Мп. 1399).

Stanford University Libraries
3 6105 124 451 340

Stanford University L
Stanford, Califor

Return this book on or before